ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ В КРЫМУ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 51.04.04 МУЗЕОЛОГИЯ И ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

образовательная программа магистратуры ВМ.5661.2015 МУЗЕЙНОЕ КУРАТОРСТВО

Выполнила:

студентка II курса

дневного отделения

Кононова Т.С.

Научный руководитель:

к.и.н., старший преподаватель

Чебаненко С.Б.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Данная работа посвящена проблеме музеефикации археологических памятников античного времени в Крыму. Термин «музеефикация» является относительно новым понятием в отечественной музеологической науке, введенным в широкий оборот лишь во второй половине 20-го века.

Музеефикацией принято называть направление музейной деятельности, обеспечивающее переход историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа. Цель музеефикации – выявление и сохранение историко-культурной, художественной, научной ценности. Чаще всего термин используется в отношении недвижимых, нематериальных и средовых объектов[1], но в целом относится ко всем музейным объектам.

Стоит отметить, что в языке археологической науки понятие «памятник» трактуется значительно шире, нежели в общеупотребительном смысле. Археологическими памятниками называют «любые следы трудовой или культовой деятельности древних людей, а также сами древние вещи, изготовленные когда-то человеком или приспособленные им для своих целей»[2]. Античными принято называть памятники, созданные с IV в. до н.э. по V/VI в. н.э. Рассматриваемые памятники, в основном, представляют собой объекты архитектурной археологии. Особенность такого рода объектов состоит в том, что они, демонстрируя строительные достижения прошлых

---

[1] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 397.

[2] Греков Н.И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учебное пособие. Красноярск, 2011. С.3.

эпох, тем не менее, не могут быть использованы в утилитарном отношении, сохраняя лишь эстетическую и научную ценность. Наибольшее внимание в работе уделено античным городищам, которые представляют собой руинированные остатки древних поселений.

Тема магистерской диссертации выбрана не случайно. Музеефикация памятников археологии является одной из наиболее сложных и слабо разработанных проблем в области музеефикации историко-культурного наследия. На сегодняшний день в нашей стране количество музеефицированных памятников археологии остается очень низким, в то время как потребность в подобных формах музейного пространства безусловно существует.

Хронологические рамки исследования – XX – начало XXI века. На это время приходятся основные усилия, направленные на сохранение и музейный показ античных памятников археологии. Этот многолетний опыт музеефикации требует осмысления и обобщения, что усиливает актуальность темы.

Актуальность темы определяется современной ситуацией в регионе, где прогрессирующие масштабы разрушения и запустения рассматриваемых археологических памятников становятся общенациональной проблемой. Помимо этого, территория Керченского полуострова, как и вся Независимая Республика Крым, в течение нескольких последних лет находится в непростой политической ситуации, подразумевающей крупные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в музейном деле. Керчь, и ранее привлекавшая своими достопримечательностями значительный поток туристов, после строительства моста, соединяющего Таманский полуостров с Крымом, обещает стать одним из наиболее посещаемых городов республики. Такое выигрышное географическое положение дает уникальную возможность сделать город не только проходным пунктом для проникновения на остальную часть полуострова Крым, но и создать на базе археологических памятников города единый экскурсионный маршрут.

Регион Северного Причерноморья примечателен также тем, что на его территории, в частности на Керченском полуострове, сосредоточено значительное количество археологических памятников античного времени, слабо изученных по сравнению с памятниками Херсонеса и Европейского Боспора. Тем не менее, именно здесь с XIX века происходили и первые попытки экспонирования памятников отечественной археологии.

Объект исследования – комплекс археологических памятников античного времени, состоящих на балансе Восточно-Крымского историко-культурного заповедника (Керченского музея древностей, Керченского государственного историко-культурного заповедника). На сегодняшний день заповеднику принадлежат охраняемые территории общей площадью 64,5 га, среди которых присутствуют памятники античной археологии: 6 античных городищ (Нимфей, Пантикапей, Тиритака, Мирмекий, Порфений, Порфмий); склеп Деметры, Царский и Мелек-Чесменский курганы.

Предмет исследования – методы и этапы музеефикации вышеперечисленных памятников, включающие постановку на учет, консервацию, реставрацию и, собственно, музеефикацию историко-культурного наследия.

Цель исследования – провести сравнительный анализ и обобщение накопившегося на сегодняшний день опыта музеефикации памятников античности в Керчи, выявить особенности музеефикации этого типа археологических памятников и определить существующие проблемы и перспективы.

Для достижения выбранной цели мы выделяем следующие задачи:

1. Составить максимально полную картину музеефикации памятников античного времени в Керчи, с учетом зарубежного опыта;
2. Исследовать законодательную базу музеефикации памятников на основе международных актов, законов Украины и Российской Федерации;

3. Проанализировать существующие по выбранной теме научные работы и практические материалы;
4. Предложить возможные пути более активного туристического использования археологических памятников региона.

При написании магистерской диссертации были использованы методы теоретического исследования и историко-сравнительного анализа. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней делается попытка обобщить и проанализировать существующий опыт музеефикации археологических памятников античности, расположенных в Керчи, принимая во внимание не только итоговый результат, но и неосуществленные проекты. В подготовке к исследованию были использованы материалы научного архива Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, монографии, сборники научных статей и справочная литература.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Введение содержит краткую информацию о содержании работы, а также ее основные цели и задачи. Первая глава касается теоретических основ музеефикации памятников, включая историографию по этой теме и законодательную базу. Вторая глава посвящена непосредственно вопросу музеефикации археологических памятников античного времени на территории Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Заключение включает в себя главные выводы по теме и дальнейшие перспективы ее раскрытия.

Глава 1. Музеефикация археологических памятников как направление музейной деятельности

Данная глава посвящена феномену музеефикации памятников археологии. Термин «музеефикация» был впервые введен в научный оборот Ф.И. Шмитом в 1920-е гг, но активное использование приобрел лишь во второй половине XX века. Основной массив научной литературы по этому вопросу представляет собой статейный материал, за исключением нескольких обобщающих работ. Рассмотрению существующей по теме историографии посвящен первый параграф этой главы. Во втором параграфе речь идет о законодательстве, в той или иной степени регулирующем рассматриваемую нами тему. Последний параграф главы кратко обобщает теоретический и практический опыт музеефикации археологических объектов, накопленный научным сообществом к настоящему моменту.

1. Историографический обзор

Проблема музейного использования историко-культурных и природных объектов стала затрагиваться учеными еще в середине XIX века, но по-настоящему захватила умы исследователей после революции 1917 года и прихода советской власти. Как известно, в эти годы произошли существенные изменения в музееведческой мысли. Многие памятники, в том числе и археологические, в послереволюционное время получают защиту и охрану со стороны государства.

В докладе Павла Флоренского «Храмовое действо как синтез искусств», подготовленного для Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры в 1918 году, рассматривается идея живого музее[1]. Флоренский приводит цитату искусствоведа П.П. Муратова, как нельзя лучше подходящую к выбранной нами теме: «Когда-нибудь поймут,

[1] Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С.199-215.

что для античного лучше честное умирание от времени и от руки природы, чем летаргический сон в музее»[2].

То есть уже в начале 20-го века передовые умы России осознавали принципиальную необходимость музеефикации «in situ» (на месте обнаружения), что для античных памятников равнозначно скансену – музею под открытым небом. В заметке подчеркивается важность не только физической сохранности памятника искусства как такового (в конкретном случае – сводов, фресок и икон Троице-Сергиевой Лавры), но отношение к нему как к результату синтеза искусств, который должен « как единое целое, быть сплошным «музеем», не лишаясь ни одной капли драгоценной влаги культуры»[3]. Таким образом, Флоренский был одним из первых отечественных мыслителей, обратившихся к проблеме музеефикации историко-культурного наследия, а его идеи представляются достаточно прогрессивными для того времени.

С 1930-х по 1950-е гг. в советской научной литературе не разрабатывались вопросы музеефикации памятников, что исследователи связывают с «развернувшимся процессом демузеефикации»[4]. Первые работы по музеефикации объектов археологического наследия появились лишь в 1960-х гг. «Организация открытого показа памятников археологии в РСФСР»[5] Л.П. Воскресенской. В ней, помимо общетеоретических вопросов, подробно рассмотрены особенности консервации камня в памятниках античного времени. В работе перечислены музеефицированные памятники археологии, находящиеся на территории РСФСР.

---

[2] Цит. по: Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 202.

[3] Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 213.

[4] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 19.

[5] Воскресенская Л.П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР. М., 1969.

Важной является статья «Музеефикация археологических памятников»[6] Отто Николаевича Бадера, специалиста по первобытной археологии, опубликованная в журнале «Советская археология» в 1978 году. В статье автор рассматривает осуществленные проекты музеефикации в СССР, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Франции, с горечью отмечая, что «в крупнейшей из республик Советского Союза – РСФСР – музеефикации памятников археологии на сегодняшний день уделяется явно недостаточное внимание»[7]. Рассмотренные примеры памятников автор группирует в несколько типов: I тип – древние города с каменными, сырцовыми или деревянными постройками, II тип – поселения и погребения без монументальных сооружений, III тип – пещеры, ниши, скалистые навесы. Каждый из типов делится на несколько подтипов, имеющих свои особенности консервации и реставрации. О.Н. Бадер входит в малочисленную группу специалистов, положительно оценивающих опыт музеефикации псковского Довмонтова городища. Критике подвергается также мнение О.Н. Бадера о необходимости музеефикации памятников вне места их происхождения.

Сборник научных трудов «Методические основы охраны и использования памятников»[8] был опубликован в 1987 году в Москве. Сборник объединяет более десятка статей, посвященных разным регионам и проблемам, но практически каждый автор поднимает вопрос, сформулированный Г.А. Федоровым-Давыдовым: «не пора ли археологам отказаться от раскопок никому не мешающих и неразрушающихся памятников, оставить их для грядущих поколений и сосредоточить все внимание именно на охранных археологических исследованиях в зонах

---

[6] Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. 1978. №3. С. 138-153.

[7] Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. 1978. №3. С. 141.

[8] Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987.

новостроек страны»[9]. Большинство исследователей сходятся в утвердительном ответе на данный вопрос, отмечая в таком подходе преимущества даже для научной деятельности археолога.

Высокую ценность представляет совместная работа Б.Л. Альтшуллера и О.Л. Постниковой «Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников»[10], опубликованная в вышеуказанном сборнике. Статья имеет непосредственное отношение к нами разрабатываемой теме, более того, основывается на реставрационном опыте, в числе прочих, Пантикапея и Херсонеса.

Авторами детально разработана поэтапная методика консервации камня, позволяющая при рациональном использовании получить «не только эстетический, но и экономический эффект»[11]. Рекомендации в некоторых случаях носят весьма категоричный характер: перенос архитектурно-археологического памятника возможен «только в исключительных случаях при безоговорочной невозможности его сохранения на месте раскопок»[12], неоднократно упоминается необходимость организации водоотвода от фундаментов и стен.

Ценность работы заключается в подробном раскрытии практической стороны вопроса, с указанием положительных и отрицательных свойств той или иной методики химико-технологической защиты памятника. Выбранный способ повествования («Нельзя применять ГКЖ-94 для белого известняка, следует применять зональную, а не общую гидрофобизацию»[13]), на наш

---

[9] Афанасьев Г.Е., Александрова М.В. Некоторые вопросы организации охранных археологических исследований в зонах новостроек РСФСР // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С.37.

[10] Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 25-34.

[11] Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 34.

[12] Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы... С. 26.

[13] Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы… С. 33.

взгляд, несет куда больше практического смысла, нежели переходящая из работы в работу расплывчатая фраза об индивидуальном подходе к каждому памятнику.

В работах Н.М. Булатова более подробной разработке подвергнуты вопросы организации археологических музеев-заповедников. Автор осознавал важность музеефикации памятника in situ, то есть на месте обнаружения, а также создания охранной зоны вокруг объекта. Булатов в соавторстве с Г.А. Федоровым-Давыдовым делит музеефицированные археологические памятники на три вида: комплексные (Танаис, Горгиппия); отдельные объекты (палеолитическое жилище в Костенках); археологические памятники, расположенные в пределах крупных историко-архитектурных комплексов (Довмонтов город в Псковском кремле)[14]. Подобное деление можно считать спорным, так как остается непонятным принципиальное отличие второй категории от третьей.

В свете вышеизложенного следует особо отметить работы А.Н. Медведя, а именно его кандидатскую диссертацию «Музеефикация средневековых памятников археологии» и небольшую по объему (80 страниц), но единственную в своем роде монографию «Музеефикация памятников археологии в России: прошлое и настоящее»[15]. В своей кандидатской диссертации 1999 года автор обратился к проблемам и специфике музеефикации археологических памятников средневековья, посвятив отдельный параграф музеефицированному городищу Ростиславль. В монографии 2004 года весьма подробно анализируется историографический комплекс работ, посвященных музеефикации. А.Н. Медведь, на данный момент один из самых авторитетных специалистов в этой области знания, на страницах своей книги кратко изложил квинтэссенцию накопленного в России теоретического и практического

---

[14] Федоров - Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Археологические музеи-заповедники (проблемы и перспективы) // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 112.

[15] Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России: прошлое и настоящее. М., 2004.

опыта превращения памятников археологии в объекты музейного показа. Соединяя знания в области археологии и музееведения, автор рассматривает памятник археологии как музейный предмет, обладающий свойственными ему качествами – аттрактивностью, экспрессивностью, репрезентативностью и информативностью, а также мемориальной, научной, художественной и исторической ценностью[16]. Такой подход позволяет рациональнее оценивать памятник, особенно это касается создания археологических музеев-заповедников, которые необходимо организовывать лишь на объектах, отвечающих определенным критериям (транспортная доступность, историческая значимость, степень сохранности и т.д.).

Учебное пособие Н.И. Грекова «Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии»[17] является ярким подтверждением проблем, существующих в научной литературе по рассматриваемому вопросу. В пособии подробно рассмотрен отечественный и зарубежный опыт музеефикации памятников археологии, в то же время наличие непростительно большого количества опечаток, несоответствий и точных повторений отрывков текста в повествовании подвергает сомнению ценность данного труда. Учитывая содержательную полноту данного труда, имеет смысл переиздать пособие с учетом требований, предъявляемых к научным публикациям.

Единственной и, вероятно, самой известной в музейном сообществе книгой, полностью посвященной музеефикации, является монография Марии Елисеевны Каулен «Музеефикация историко-культурного наследия России»[18]. М.Е. Каулен, много лет занимающаяся практической и теоретической деятельностью по превращению памятников в музейные объекты, в своем труде подробно рассматривает и иллюстрирует примерами музеефикацию

---

[16] Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии… С. 45.

[17] Греков Н.И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учебное пособие. Красноярск, 2011.

[18] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012.

различных типов наследия. Несколько страниц уделено и памятникам археологии. Исследовательница отмечает, что музеефикация археологического объекта – «не просто оптимальный, но единственный путь включения такого памятника в современную культуру»[19].

Говоря о проблеме археологических памятников г. Керчи, следует отметить несколько коллективных работ. XXVII выпуск сборника «Боспорские исследования» полностью посвящен вопросам музеефикации памятников Боспора, Херсонеса и Ольвии; некоторые работы затрагивают и рассматриваемые нами объекты. Так, в статье[20] Н.П. Андрущенко предложены пути музеефикации виноделен Тиритаки.

При поддержке благотворительным Фонда «Деметра» было проведено 3 международных коллоквиума «Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов» (2005 г., 2007 г., 2009 г.). На основе двух из них были выпущены сборники материалов конференции, в которых поднимаются вопросы сохранения культурного наследия и музеефикации археологических памятников региона. Коллективом сотрудников отдела охраны культурного наследия КГИКЗ были разработаны «Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников» как единственная возможность внести вклад в разработку проблемы «при полном отсутствии финансирования»[21].

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что проблема музеефикации археологических памятников в отечественной литературе начала разрабатываться лишь со второй половины XX века. Отсутствуют комплексные исследования, хотя необходимость таковых сложно отрицать. Внимание исследователей сосредоточено в основном на охране объектов

---

[19] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 64.

[20] Андрущенко Н.П. Концепция музеефикации античных виноделен боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 138-150.

[21] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 61.

археологического наследия, в том числе на юридической стороне этого вопроса, которой посвящен следующий параграф.

2. Нормативно-правовая база в области охраны и музеефикации археологического наследия

Археологическое исследование памятника, как известно, является деструктивным процессом, ведущим к разрушению объекта. Ученым-археологам зачастую приходится делать выбор между наиболее полным (глубоким – в прямом смысле этого слова) изучением, сопровождающимся уничтожением поздних слоев памятника, и частичным, требующим умения вовремя остановиться и довольствоваться малым. В любом случае, значительная часть памятника теряет прежнюю информативность, и именно поэтому так важно уделять достойное внимание поэтапной фиксации и документации. Движимая часть (находки) изымается, описывается, исследуется и реставрируется, хорошо сохранившиеся или уникальные экспонаты попадают в научные фонды и музеи. Согласно методике археологических исследований, снятие грунта производится послойно, и сопровождается детальным документированием – текстовым описанием, фотофиксацией и чертежными работами. В настоящее время все чаще используются методы электронной фиксации, с использованием современного геодезического оборудования для измерений – лазерного тахеометра и компьютерных программ (AutoCad, CadTools, Global Mapper), позволяющих ректифицировать фотографии и создавать на их основе чертежи. Постепенно в археологическую среду проникают методы 3D-моделирования (программа Agisoft Photoscan), сочетающие наглядность фотографической съемки и информативность чертежей. Все виды фиксации в итоге объединяются в Научный отчет, предоставляемый во Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Еще в начале 20 столетия русский археолог А.А. Спицын отмечал: «Раскопка должна быть столь

осмотрительна и точна, чтобы по отчету можно было изготовить модель памятника, если не восстановить его»[22]. По окончании раскопок недвижимое наследие проходит этапы консервации, реставрации, в перспективе достигая конечной цели – музеефикации.

Этот сложный процесс, связанный с использованием историко-культурного наследия, не может оставаться незамеченным со стороны государства. Помимо надежды на добросовестность научных сотрудников, существует ряд международных и отечественных рекомендаций, хартий и иных законодательных актов, регулирующих вышеописанные этапы взаимодействия с археологическим памятником.

Главной организацией международного уровня, занимающейся обеспечением сохранности разнообразных видов культурного наследия человечества, является ЮНЕСКО. 5 декабря 1956 г. на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Нью-Дели была принята Рекомендация ЮНЕСКО, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок[23]. В 1970 г. генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Конвенция по мерам борьбы и запрещения незаконного импорта и экспорта культурных ценностей и изменения прав собственности на них, направленная против незаконного вывоза и хищения движимых памятников. Ключевой для охраны недвижимых памятников является принятая в 1972 году в Париже Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, включающая в это понятие и «элементы или структуры археологического характера»[24].

В 1992 году в Валлетте была подписана Европейская конвенция об охране археологического наследия. Одной из целей конвенции признано

---

[22] Цит. по: Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России: прошлое и настоящее. М., 2004. С. 26.

[23] Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок от 5 декабря 1956 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901756977 (дата обращения: 21.05.2017).

[24] Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] // URL: http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf (дата обращения: 18.05.2017).

поощрение доступа общественности к археологическому наследию, «особенно к местам раскопок»[25], то есть демонстрации памятников in situ. Такой способ показа признается археологическим сообществом наиболее удачным, как и приоритет консервации над реставрацией и реконструкцией.

Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 года является основным документом, регулирующим вопросы охраны этого вида памятников. Государства-участники обязуются создавать компетентные ведомства, в круг вопросов которых входит не только охрана и консервация памятников, но и функция «показа публике и управления им»[26]. К сожалению, в РФ эта конвенция до сих пор не ратифицирована[27]. В Украине документ был ратифицирован в 2006 году, а ранее были выпущены «Методики исследований подводного культурного наследия Украины» от 22.02.2005, разработанные Департаментом подводного наследия Института археологии Украины. В законодательстве этой страны также существуют санкции за ущерб, нанесенный подобным объектам, или их нерациональное использование. Стоит отметить, что вопросам охраны подводного наследия в украинском законодательстве уделяется достойное внимание.

Говоря об отечественном законодательстве, стоит отметить, что в СССР в 1934 году было издано постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «Об охране археологических памятников»[28], запрещающее уничтожение, повреждение и использование памятников археологии без разрешения Комитета по охране памятников. Основная база нормативно-правовых актов Советского Союза

---

[25]Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) [Электронный ресурс] // URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007bd4d (дата обращения: 21.05.2017).

[26] Конвенция об охране подводного культурного наследия [Электронный ресурс] // URL: http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/underwater-cultural-heritage/2001-convention/official-text/ (дата обращения: 21.05.2017).

[27] Подводные памятники относятся к объектам археологического наследия и охраняются ФЗ РФ №73.

[28] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.02.1934 "Об охране археологических памятников" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24166#0 (дата обращения: 16.05.2017).

основывалась на Законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»[29] от 15 декабря 1978 года. В Законе выделено несколько категорий памятников археологии: общесоюзная, республиканская и местная. В дальнейшем Закон был дополнен многочисленными законодательными и нормативными актами: «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры»[30] (1982), закон СССР «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры» (1991), Земельный кодекс РСФСР[31] (1991).

Памятники архитектурной археологии, особенно расположенные на периферии, требуют установления охранных зон. В Советском Союзе «Инструкция по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры»[32] была утверждена Министерством культуры в 1986 году. По мнению В.Л. Янина, на время проведения исследований имеет смысл устанавливать временные охранные зоны, значительно превышающие территорию самого памятника[33].

Археологические раскопки не могут вестись без особого разрешения – «открытого листа», выдаваемого Министерством культуры Российской федерации лицам с профильным историческим или музееведческим образованием, имеющим доказанный (не менее 2-х лет упоминания в

---

[29] Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 18.01.1985) "Об охране и использовании памятников истории и культуры" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4663&from=37350-8&rnd=0.18366495867201982&#0 (дата обращения: 16.05.2017).

[30] Постановление Совмина СССР от 16.09.1982 N 865 "Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры" [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=26798&from=38364-38&rnd=0.8991373866337873&#0 (дата обращения: 18.05.2017).

[31] Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 N 1103-1) (ред. от 24.12.1993) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/ (дата обращения: 21.05.2017).

[32] Приказ Минкультуры СССР от 24.01.1986 N 33 "Об утверждении "Инструкции по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26913/edde3ed6ef5b98ee2fdc0bb96c41ab193883bcdb/ (дата обращения: 21.05.2017).

[33] Янин В.Л. Охрана и использование памятников археологии в СССР // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С.14.

научных отчетах) опыт участия в полевых работах по выявлению и изучению памятников археологии. Эти и другие условия выдачи разрешений подробно описаны в постановлении Правительства РФ от 20 февраля 2014 г. № 127 “Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия”[34]. Основанием для выдачи нового открытого листа служат принятые научные отчеты по результатам предыдущих раскопок. Соответственно, специалисты-археологи, недостаточно тщательно документирующие процесс изучения памятника или предоставляющие ложные сведения, в перспективе лишаются возможности заниматься научной деятельностью в качестве держателя открытого листа. Отчеты в течение трех лет после окончания срока действия открытого листа передаются на хранение в Архивный фонд Российской академии наук.

Одним из первостепенных шагов, ведущим к дальнейшей музеефикации памятника, является его выявление, постановка на учет и паспортизация. Для памятников археологии это непростой процесс, так как их огромное количество и удаленность от научных центров затрудняет поиск и охрану памятников. Большая часть археологических объектов не поставлена на учет, то есть юридически совсем не защищена от разрушения во время строительных работ. Указ Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 "Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения"[35] содержит отдельный раздел, посвященный памятникам археологии. В данном перечне пока нет памятников Крыма, тем не менее, в нем представлены памятники археологии, расположенные в различных областях и республиках Российской Федерации, их датировка и точное местонахождение.

---

[34] Постановление Правительства РФ от 20.02.2014 N 127 "Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159410/ (дата обращения: 21.05.2017).

[35] Указ Президента РФ от 20.02.1995 N 176 "Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения" [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/10104140/ (дата обращения: 21.05.2017).

Сложность осуществления процесса музеефикации состоит в том, что данный термин не является юридическим. Наиболее статусным и защищенным с правовой точки зрения является историко-культурное наследие, включенное в состав музея-заповедника. В Советском Союзе статья 20 закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры»[36] предполагала создание историко-культурных заповедников на основе объектов наследия, обладающих особой научной или художественной ценностью. Решение правительства РФ «О мерах государственной поддержки музеев-заповедников и историко-культурных заповедников»[37] от 01.12.2005 стало важным этапом развития отечественного законодательства в направлении охраны памятников.

Статья 26.1 «Музеи-заповедники», введенная Федеральным законом от 23.02.2011 №19 и входящая в состав Федерального закона РФ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ»[38] 1996 года, определяет основные положения и юридический статус этого понятия. Музею-заповеднику, согласно закону, предоставляются земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами или ансамблями. На этих территориях музей осуществляет деятельность, направленную на изучение, охрану и популяризацию объектов.

Музей-заповедник, по мнению многих ученых, представляет собой наиболее удачную форму сохранения культурного наследия, позволяя комплексно отобразить «связи между древними вещами, посредством их выявить социальную принадлежность дома или усадьбы, динамику

---

[36] Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 18.01.1985) "Об охране и использовании памятников истории и культуры" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4663&from=37350-8&rnd=0.18366495867201982&#0 (дата обращения: 16.05.2017).

[37] Решение коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 11.04.2005 «О мерах государственной поддержки музеев-заповедников и историко-культурных заповедников» [Электронный ресурс] // URL: http://mkrf.ru/dokumenty/college/detail.php?ID=117814 (дата обращения: 21.05.2017).

[38] Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 .05.1996 №54 ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 21.05.2017).

социального развития исследуемого участка на протяжении длительного времени»[39].

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»[40] от 25.06.2002 №73-ФЗ является основным правовым актом, гарантирующим защиту археологического наследия. Статья 45.1 определяет порядок проведения археологических работ, а также вводит юридический термин «спасательные археологические полевые работы». В статье 47 «Воссоздание утраченного объекта культурного наследия» указывается возможность реставрации за счет средств федерального бюджета объекта культурного наследия, обладающего особой художественной, исторической или иной ценностью, но лишь «в исключительных случаях»[41] и при наличии достаточных научных данных.

Такое осторожное отношение к реставрации является вполне уместным. Споры о границах реставрации и консервации ведутся не один десяток лет, тем не менее, так и не выработался единый подход к осуществлению этого вида работ. Главным международным документом в этой области считается Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест, принятая в Венеции в 1964 году[42]. Согласно Хартии, основным методом реставрации, использующимся в процессе археологических раскопок, должен быть анастилоз – возвращение на место деталей или фрагментов памятника.

---

[39] Янин. Охрана и использование памятников археологии в СССР // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С.16.

[40] Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.05.2017).

[41] Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.05.2017).

[42] Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901756982 (дата обращения: 21.05.2017).

Любая реконструкция «должна быть исключена изначально»[43]. Данный документ является логическим продолжением «Хартии реставрации», разработанной итальянцем Г. Джованнони в 1931 году.

Федеральный закон №178 «О приватизации государственного и муниципального имущества»[44] в статье 29 «Особенности приватизации объектов культурного наследия, включенных в реестр объектов культурного наследия» косвенно регулирует вопрос музеефикации памятника, предоставляя возможность новому собственнику (акционерному обществу или обществу с ограниченной ответственностью) приватизировать некую достопримечательность при условии проведения охранных мероприятий. Подобный опыт распространен в европейский странах, где памятник (чаще всего архитектурный – замок, дом) реставрируется владельцем-приватизатором и является объектом музейного показа в определенные часы. В российских реалиях эта стратегия не может применяться, так как археологические памятники находятся исключительно в собственности государства.

Так как тема исследования напрямую затрагивает территории Крыма, долгое время пребывавшие в юрисдикции правовых органов Украины, стоит подробнее остановиться на внутреннем законодательстве этой страны в сфере культуры. Приказом Министра Культуры и Туризма Украины от 02.11.2009 года были утверждены «Методические рекомендации относительно музеефикации памятников археологического наследия»[45]. Эти рекомендации были разработаны с учетом положений Законов Украины «Об

---

[43] Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901756982 (дата обращения: 21.05.2017).

[44] Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения: 20.05.2017).

[45] Методичні рекомендації щодо визначення предмета охорони об'єктів археологічної спадщини [Электронный ресурс] // URL: http://cons.parus.ua/map/doc/06ACC21FEC/Pro-zatverdzhennya-metodichnikh-rekomendatsii.html (дата обращения: 21.05.2017).

охране культурного наследия»[46] (2000 год), «О музеях и музейном деле»[47] (1995 год), «Об охране археологического наследия»[48] (2004 год) и в соответствии с Европейской конвенцией об охране археологического наследия, которая была ратифицирована Украиной в 2003 году[49]. Анализ украинского законодательства также показывает, что включение наиболее ценных объектов в состав заповедников является «в создавшихся условиях единственным способом сохранения памятников истории и культуры от уничтожения»[50].

Проблема разрушения археологических памятников Крыма в определенный момент встала настолько остро, что в 2001 году Советом министров Автономной Республики Крым было принято постановление «О состоянии охраны объектов культурного наследия и неотложных мерах по их сохранению на территории Автономной Республики Крым». В данном документе высказывается необходимость подготовки Комплексных республиканских программ на 2002-2007 гг., связанных с реставрацией, инвентаризацией, паспортизацией, исследованием и музеефикацией памятников истории и культуры. В частности, подчеркивается особо бедственное положение археологических памятников античного времени, масштабы разграбления которых «приобрели катастрофический характер»[51].

---

46 Закон Украины «Об охране культурного наследия» [Электронный ресурс] // URL: https://sites.google.com/site/kompaniyadvokasi/nasledie (дата обращения: 21.05.2017).

47 Закон Украины от 29 июня 1995 года № 249/95-ВР «О музеях и музейном деле» [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17671 (дата обращения: 20.05.2017).

48 Закон Украины «Об охране археологического наследия» [Электронный ресурс] // URL: http://uazakon.ru/zakon/zakon-ob-ohrane-arheologicheskogo-naslediya.html (дата обращения: 20.05.2017).

49 Список подписаний и ратификаций Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) [Электронный ресурс] // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_799 (дата обращения: 17.05.2017).

50 Винокуров Н.И. Перспективы и возможности создания историко-археологического заповедника в урочище Артезиан // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 226.

51 Постановление Совета министров АР Крым «О состоянии охраны объектов культурного наследия и неотложных мерах по их сохранению на территории Автономной Республики Крым» (СНПААРК, 2001 г., N 12, ст. 1409) [Электронный ресурс]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/krym/show/rb0497001-01?test=4/UMfPEGznhhB6E.Zi86qis3HI4Ecs80msh8Ie6 (дата обращения: 21.05.2017).

В «Стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011-2020 годы» одним из приоритетных направлений выделено привлечение историко-культурного потенциала в сферу туризма. На момент создания стратегии в туристических целях использовалось лишь 20% памятников истории и культуры, хотя именно они являются весомым фактором для привлечения туристов[52]. Прослеживается взаимозависимость – разрушение памятников способствует потере их туристической ценности, и наоборот. Финансовые ресурсы, получаемые за счет рекреационного использования памятников, могли бы быть использованы для их охраны и реставрации. Указанный нормативный акт был утвержден Постановлением Верховной Рады 22 декабря 2010 года №121-6/10 согласно Поручению Президента Украины В.Ф. Януковича от 12 августа 2010 г. № 1-1/1790 по итогам рабочей поездки в Автономную Республику Крым 3 августа 2010 г. Данная стратегия не учитывала реалии Украины и непосредственно Крыма: «неадекватность государственных финансов растущему уровню социальных потребностей на бюджет республики, нарастание процессов экономической и социальной стагнации, усиление этнонациональной конфликтогенности»[53].

После присоединения Крыма к России в 2014 году Правительством Российской Федерации была принята федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»[54]. Одним из ожидаемых результатов реализации Программы является эффективное использование туристско-рекреационного потенциала, однако объекты историко-культурного наследия в качестве такового не

---

[52] О стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011-2020 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/krym/show/rb0121002-10 (дата обращения: 21.05.2017).

[53] Мочалова В.Д., Кудлай А.А. Стратегии развития Крыма: от концепций к реалиям // Science time. Казань, 2015. № 4 (16). С. 497.
URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/016/9c6/19792500/Mochalova_Viktoriya_Dmitrievna..pdf (дата обращения:05.03.2017).

[54] Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/media/files/41d4fa3a896280aaadfa.pdf (дата обращения: 21.05.2017).

рассматриваются (во всяком случае, в отличие от предыдущей стратегии, в тексте отсутствуют упоминания об этих памятниках). Таким образом, федеральной программы музеефикации в России до сих пор не существует.

Анализ международной и отечественной правовой базы показал, что проблема музеефикации памятников археологии затрагивается лишь частично, чаще всего в рамках законов об охране культурного наследия, и требует более детальной разработки. В законодательстве Украины эти положения рассмотрены достаточно подробно. Так или иначе, количество музеефицированных памятников археологии с каждым годом растет, и законодательное регулирование этого процесса постепенно станет насущной необходимостью.

3. Отечественный и зарубежный опыт музеефикации памятников археологии

Музеефикация памятников археологии – сложный процесс, состоящий из многочисленных этапов. Традиционно выделяются выявление, исследование, консервация, реставрация, реконструкция (в исключительных случаях), а также непосредственно создание музейного пространства и экспозиции на основе археологического объекта. Объем данной работы не позволяет подробно проанализировать даже самые значительные примеры музеефикации, не говоря уже обо всем накопленном опыте, поэтому мы рассмотрим лишь некоторые.

Следует ясно осознавать, что не все объекты археологического наследия нуждаются в музеефикации. Удачным представляется упомянутый выше способ отношения к памятнику археологии как к музейному предмету, описанный А.Н. Медведем. В этом случае к самому объекту выставляются определенные требования – наличие исторической, археологической, эстетической и научной ценности; аттрактивности, информативности, экспрессивности и иных свойств музейного предмета. Сохранность памятника играет определяющую роль, к тому же ее стоит учитывать в

перспективе. Едва ли для экспонирования годится археологическая конструкция, стремительное разрушение которой невозможно остановить. Это же касается и транспортной доступности памятника. Особенность археологических памятников в том, что даже самые уникальные из них территориально могут находиться в удаленных местах, в отличие от памятников жилой архитектуры, расположенной в городах или поблизости. Но в экономическом плане музейный показ объекта, расположенного вдали от цивилизации и основных транспортных путей, не оправдывается себя.

Сохранение недвижимого памятника археологии может осуществляться несколькими способами – закрытым (метод «колпака»[55]), с установкой над ним защитного сооружения – навеса, купола; методом натурной консервации, включающим дальнейшее экспонирование под открытым небом; и его засыпкой грунтом в случае невозможности применения иного метода или нежелания их применять «ради сиюминутных музейных потребностей, не заботясь по-настоящему о длительной сохранности памятников»[56]. Выбор конечного метода зависит от многих факторов, включая его местоположения, назначение, степень сохранности и, безусловно, объем возможного финансирования. Экспонирование памятников под открытым небом делится на несколько способов показа: полностью открытый; полуоткрытый, когда некоторые элементы конструкции оказываются невидимыми; закрытый, при котором подлинные кладки оказываются скрыты под слоем грунта, при этом общий план памятника выявляется при помощи заново выстроенных экспозиционных кладок.

Существует несколько форм использования археологических памятников: экомузей (уникальная историко-культурная территория), музей-заповедник, археологический парк, «живой памятник»[57]. С каждым годом все

---

[55] Недович Н.Д., Беляев Л.А. Из практики объединения «Росреставрация» по консервации и музеефикации памятников археологии // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 121.

[56] Там же. С. 123.

[57] Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России. М., 2004. С. 45.

растет количество созданных средовых и ансамблевых музеев, постепенно опережая число классических музеев традиционного типа. Это неудивительно, так как для памятников археологии, особенно архитектурной, естественная обстановка и окружение является необходимой частью гармоничного существования.

В 1978 году О.Н. Бадер писал о необходимости решать вопрос музеефикации памятника сразу после его обнаружения. В этом отношении весьма продуктивным предстает сотрудничество специалистов из близких, но все же разных областей научного знания: археологов, музееведов и реставраторов. Междисциплинарный подход как нельзя кстати подходит для решения такой непростой задачи. Иногда наиболее приемлемым и адекватным методом консервации представляется аналог принципа медицинской этики «не навреди», а именно необходимость «вновь зарывать землей откопанные объекты и хотя бы этим элементарным способом предохранять их от разрушения»[58]. Скорость развития современной науки и техники позволяет надеяться, что подобное решение оправдано возможностью более эффективного использования памятника через несколько десятков лет.

Не вызывает сомнения, что вышеописанный способ консервации является одним из самых эффективных, учитывая, что основная причина разрушения археологического объекта – воздействие факторов окружающей среды, вызванное нахождением в открытом состоянии. Тем не менее, как минимум странно было бы подвергать такому методу сохранения все обнаруженные памятники, учитывая, что популяризация научных открытий среди населения – такая же задача для археологии, как и непосредственно научное осмысление материала (к сожалению, об этой миссии науки ученые часто забывают). Открытый и даже полуоткрытый способ показа неизбежно влечет за собой негативное воздействие на состояние памятника, но продолжает активно использоваться, как бы доказывая правдивость слов П.П.

---

[58] Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. 1978. № 3. С. 140.

Муратова «Когда-нибудь поймут, что для античного лучше честное умирание от времени и от руки природы, чем летаргический сон в музее»[59]. В попытках приостановить это «умирание» по сей день разрабатывается методика консервационных работ, пытающаяся учесть все влияющие факторы, в том числе традиционно низкий бюджет музеев.

Работы по консервации археологического объекта в идеале должны вестись прямо во время раскопочных работ, либо сразу по их завершению, исключая аварийные конструкции, нуждающиеся в незамедлительном креплении. В реальности так происходит не всегда по причине отсутствия специалистов-реставраторов, финансирования и нехватки времени. Осложняет первичные консервационные работы и тот факт, что объект выходит на поверхность постепенно, и укрепление кладки, не мешающее дальнейшему продолжению раскопок, не всегда возможно. Цель консервации – попытка обеспечить максимально долгую сохранность памятника, приоритетным следует считать сохранение всех подлинных элементов конструкции.

Археологическому наследию юга России в этом плане повезло чуть больше, так как не только благоприятный климат, но и материал создания памятников (камень, кирпич) легче поддается восстановлению и закреплению. Опыт консервации и музеефикации сооружений из нестойких строительных материалов (дерево, органика, сырец) в других регионах страны имеется, но не всегда является успешным. Если методика консервации дерева разработана в большей мере, то сырцовые кладки «представляют собой жалкое зрелище уже через короткое время»[60].

Следующим этапом является реставрация, которую следует строго отделять от реконструкции. Полномасштабная реконструкция нежелательна, а в некоторых случаях и вовсе недопустима (хотя и существуют специалисты,

---

[59] Цит. по: Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 202.

[60] Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1975. Вып. 28. С. 85.

выделяющие реконструктивно-археологический метод, или «макетирование», в отдельное направление[61]). Промежуточным вариантом является анастилоз – метод, заключающийся в восстановлении утраченных элементов конструкции на их подлинное место. Необходимость анастилоза должна быть научно обоснована, в том числе, положением данных фрагментов архитектурного убранства в раскопе (одна из причин детально фиксировать место обнаружения находки). Современный материал, которым предполагается укреплять конструкцию, может быть различным (пластик, бетон, химический раствор), но должен либо подходить по цвету и текстуре к оригинальной части, либо контрастировать с ней. Специалисты стараются не вводить посетителя в заблуждение и, сигнируют реставрационные добавления «путем выявления стыков кладки швами разного характера, применением подцвеченных связующих растворов, добавкой в раствор керамического или иного боя, прокладкой по разграничивающей линии металлических полос и т.п.»[62]. При реставрации архитектурных сооружений также применяется инъекция строительными растворами как метод замоноличивания кладок.

Значительный опыт демонстрации памятников археологии накоплен в европейских странах – Италии, Греции, Венгрии, Болгарии и т.д. Безусловно, это результат пересечения нескольких факторов: большого количества памятников, уже несколько столетий привлекающих к себе внимание общественности; грамотного подхода к способу их показа; достаточного финансирования. Мы рассмотрим основные принципы музеефикации разновременных археологических объектов, в большей степени затрагивая памятники античности.

Италия, прежде всего город Рим, для многих людей станет первой ассоциацией при упоминании архитектурной археологии античности.

---

[61] Недович Н.Д., Беляев Л.А. Из практики объединения «Росреставрация» по консервации и музеефикации памятников археологии // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 123.

[62] Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 30.

Остатки великой цивилизации ежегодно привлекают толпы туристов, воспринимающих эту страну как большой музей под открытым небом. Руины Римских Форумов, Троя, Эфес, базилики и театры притягивают не только своей исторической ценностью, но и огромным эмоциональным воздействием.

Не последнюю роль играет здесь заслуга консерваторов, реставраторов и прочих специалистов, старающихся учитывать и сохранять атмосферу этих мест. Используются разные техники: так, круглый храм богини Весты частично восстановлен методом анастилоза, а в базилике Максенция утраченные фрагменты здания (стены, колонны) обозначены посаженными кустарниками. Применяются и оригинальные решения: рядом с Музеем Трои расположена деревянная конструкция в форме лошади, позволяющая туристам рассмотреть из ее окон окружающие пространства. Помпеи и Геркуланум, основанные в IV в. до н.э., сохранились до наших дней вследствие извержения Везувия в 79 г. н.э. Теперь это целые города, являющиеся музеями под открытым небом. Геркуланум был восстановлен в начале 20 века и представлен широкому зрителю благодаря стараниям историка Майури, принявшему решение о частичной реставрации разрушенного города на основе сохранившихся древних текстов[63]. Получившийся музейный комплекс признается учеными одним из наиболее удачных в мировой практике.

Территория Греции насыщена памятниками археологии не меньше, чем Италия. Скалистый холм Акрополь в Афинах является сосредоточением целого ряда сооружений 5 века до н.э. – Парфенон, Эрехтейон, Пропилеи, храм Ники Аптерос и т.д. В 2009 году был открыт Новый музей Акрополя, вмещающий всю коллекцию скульптуры. Вторая по важности археологическая зона – Римская Агора в районе Монастираки, расположенная у подножия Акрополя. Музеефикация этого пространства,

---

[63] Греков Н.И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учебное пособие. Красноярск, 2011. С.24.

наполненного памятниками античности, сделала его «музеем под открытым небом и общественным парком, где всегда людно»[64].

Археологические объекты нередко органично вписываются в городскую среду, например, в метро или пешеходных переходах. В болгарской Софии остатки средневековой Сердики и гранитные мостовые римского времени включены в подземный переход. В вестибюле станции Акрополис в Афинском метро выставлены керамические амфоры, а на станциях Синтагма и Монастираки стены переходов оформлены «в виде стратиграфического среза культурного слоя»[65]. Кстати, подобная методика редко, но все же используется и в России – в Москве, в переходе станции метро Китай-город, оставлен для показа фрагмент основания Варваринской башни.

Весьма показательным представляется опыт Венгрии: крепость Диошдер, Аквинкум в Будапеште, Соломонова башня в Вишеграде, церковь Марии Магдалины, площадь Флориан, Кишнана, и т.д. Деятельность по охране культурного наследия в этой стране началась еще в 1870-х годах. При реставрации крепости Диошдер, проведенной в 1962-1968 гг., была использована техника установки «короны», то есть защитного покрытия из того же материала, что и подлинная кладка. Обязательно наличие декоративного шва, отделяющего «новодел» от оригинала, в Аквинкуме и крепости Диошдер он выполнен из керамических плиток. Три наиболее плохо сохранившиеся угловые башни были восстановлены, четвертая же законсервирована в руинированном виде[66]. Часть руин крепости Диошдер используется в качестве естественных декораций для исторических спектаклей и постановок.

---

[64] Векслер А.Г., Пирогов В.Ю. Европейский и московский опыт музеефикации объектов археологического наследия // Кадашевские чтения: сб. докладов конференции. М., 2012. Вып. 10. С. 24.

[65] Там же. С. 27.

[66] Дерчени Д. Архитектурные памятники Венгрии и их охрана. Будапешт, 1984. С. 20.

При консервации церкви Марии Магдалины в Будапеште использовался интересный метод: сохранившиеся фундаменты здания остались закрепленными, но не восстановленными, демонстрируя лишь план постройки, а утраченный объем продемонстрирован готическим окном из бетона[67]. Такое дополнение не оказывает негативного влияние на сохранность и информативность оригинальной конструкции, позволяя более полно представлять изначальные размеры церкви.

Венгерские реставраторы, как и большинство реставраторов Европы, не склонны использовать методы полного восстановления и реконструкции, однако в исключительных случаях такие способы все-таки применяются. Соломонова башня в Вишеграде докомпонована современным материалом, что позволило разместить внутри нее экспозицию музея. В античном акведуке Аквинкума законсервированные руины также частично восстановлены. Все дополнения созданы таким образом, что любой человек способен визуально отличить их от сохранившихся частей памятника.

Даже краткий обзор позволяет оценить масштаб развития в этих странах не только практических методик музеефикации, но и в целом музееведческой мысли.

На территории Российской Федерации на настоящий момент существует немало музеефицированных археологических объектов. Не все из них являют собой удачное применение техники консервации и реставрации, но, независимо от результата, это большой шаг вперед по сравнению с ситуацией пятидесятилетней давности, когда количество таких объектов можно было пересчитать по пальцам. Предметом многочисленных споров является осуществленный проект музеефикации Довмонтова городища в Пскове, фортификационной каменной постройки XIII века. Хотя О.Н. Бадер называл его «одним из редких примеров правильной организации работ на

---

[67] Чизбекова О.Г. Функционирование памятников архитектурной археологии в городской среде // Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 115.

крупных памятниках»[68], большинство ученых-археологов склонно считать музеефикацию этого памятника неудачным опытом. Музеефикация комплекса проводилась параллельно с раскопками с конца 1960-х годов, когда должного опыта подобных процедур в нашей стране накоплено не было. Подлинная кладка была законсервирована, присыпана землей и покрыта несколькими слоями новой кладки с покрытием из цемента. Таким образом, посетитель может увидеть перед собой точный план старых построек. С другой стороны, увиденное представляет собой так называемый «новодел», не имеющий ничего общего с изначальной конструкцией, к тому же до сих пор неясно, способствует ли выбранный вид консервации долгосрочной сохранности памятника.

В основном памятники античности представляют собой руинированные остатки архитектурных сооружений. В этом заключается сложность организации показа такого типа объектов, да и в целом археологических сооружений. Даже самый значительный археологический комплекс, дошедший до нас в виде пусть и хорошо сохранившихся, но фрагментированных фундаментов и стен, будет представлять интерес только для подготовленного зрителя. Но задача археологической науки выходит за рамки просто исследования и сохранения, важно популяризировать эти достижения и открытия, давая возможность любому человеку, не имеющему специального образования, приобщиться к наследию древних эпох и понять его ценность.

Безусловно, в попытке подстроиться под необразованного посетителя можно существенно понизить интеллектуальный и культурный уровень экскурсий, этикетажа и в целом экспозиции. В масштабном плане подобная ситуация происходила в музееведении в первые десятилетия советской власти, когда музеи, встраиваясь в политику ликбеза, стали ориентироваться на малообразованных посетителей. Произошла существенная деградация

---

[68] Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. 1978. № 3. С. 140.

качества преподносимого материала. В 21-м веке вопрос о балансе между развлечением и просвещением в музее стоит наиболее остро.

Статья Н.А. Белолипецкой «Заповедник Аркаим: особенности взаимоотношений музея и общества», написанная в непривычной для археологической науки ироничной манере, посвящена сложностям, связанным с музейной аудиторией. Музей-заповедник «Аркаим», представляющий собой укрепленное поселение эпохи средней бронзы, был основан на юге Челябинской области в 1991 году, через 4 года после обнаружения самого памятника. Заповедник уникален в культурном и природном отношении, на его базе построен «Музей природы и человека», разделы экспозиции которого знакомят посетителя с археологическим и этнографическим наследием региона. К сожалению, необычная геолого-биологическая среда Аркаимской долины стала причиной, по которой музей-заповедник необычайно популярен среди категорий населения, воспринимающих посещение «Аркаима» как «возможность пить пиво не дома перед телевизором, а в том месте, где побывали наши национальные лидеры – В. Путин и Д. Медведев»[69]. Это меткое высказывание с первого взгляда кажется абсурдным и не укладывающимся в рамки академической науки, но анализ музейной аудитории доказывает его правдивость. Удручает ситуацию тот факт, что вышеописанный музей-заповедник представляет собой один из наиболее удачно музеефицированных археологических объектов в России.

Еще один археологический музей-заповедник находится в 40 км от Воронежа в селе Костенки. На территории СССР эта палеолитическая стоянка первобытного человека, пользующаяся мировой известностью, была самой древнейшей. Костенки находятся на берегу Дона и связаны с Воронежем автострадой, то есть имеют удобное географическое положение. Историческая значимость памятника неоспорима, на его территории открыты

---

[69] Белолипецкая Н.А. Заповедник Аркаим: особенности взаимоотношений музея и общества // Этнографическое обозрение. М., 2010. № 4. С.72.

жилища с хорошо сохранившимися конструкциями из костей мамонтов. Над территорией раскопа сооружена «легкая конструкция на колоннах с навесными стенами»[70], защищающая остатки жилищ от воздействия окружающей среды.

Если на территории древних поселений уместность использования перекрытий по типу «колпака» еще можно подвергнуть сомнению, то для сохранения наскальных рисунков это метод подходит как нельзя лучше. Удачный тому пример – музей-заповедник «Бесовы следки» под Беломорском. Часть петроглифов в нем находится в павильонах, остальные же посещаются туристами без обуви прямо под открытым небом.

Говоря о музеефицированных памятниках античности, безусловно, стоит упомянуть Ольвию – греческую колонию, основанную в I четверти VI века до н.э. Городище расположено на территории Украины, в Очаковском районе Николаевской области. Сотрудниками музея-заповедника накоплен немалый опыт в области консервации и реставрации каменных строений. Используются оригинальные методы: например, при реставрации подвала дома НГС-1 камни с южной стены были сняты, пронумерованы, а затем заново выложены в старом порядке и забутованы с тыльной стороны. Разрушенные камни были заменены новыми, совпадающими по форме и цвету[71]. Таким образом, кладку, созданную античными мастерами, удалось почти полностью воссоздать в первоначальном виде. То же самое можно сказать и о винодельне, для сохранения которой была «сделана подпорная стена из четырех рядов камней, а сверху был выложен пятый ряд из красной плинфы вровень с поверхностью давильной площадки, которым отделялся новодел»[72]. Мероприятия по консервации были проведены более 25-ти лет

---

[70] Попов В.В., Волков Д.А. Проблемы музеефикации археологических памятников Костенковско-Боршевского верхнепалеолитического района // Археологические памятники: выявление, охранное изучение и музеефикация. Воронеж, 1989. С. 30.

[71] Беляев А.С. Из опыта консервационно-реставрационных работ в Ольвии // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 20.

[72] Там же. С. 21.

назад, то есть вполне выдерживают проверку временем. Разрабатываются проекты музеефикации Западных городских ворот догетского времени (создан вариант их объемной реконструкции), стены V в. до н.э. (демонстрация с помощью смотрового колодца); сырцовых стен первой половины IV в. до н.э. (установка смотровой траншеи для показа стратиграфии слоя пожарища) и остатков оборонительных стен III-II вв. до н.э.[73]. Осуществление данных мероприятий способно сохранить аутентичные конструкции и объемно обозначить их для посетителя.

Другой музеефицированный памятник археологии – Танаис, много веков назад бывший колонией Пантикапея. Территориальная и хронологическая близость этих достопримечательностей позволяет нам остановиться на нем более подробно. Этот античный город расположен недалеко от Ростова-на-Дону, и на его основе в 1961 году был создан одноименный археологический музей-заповедник – первый в РСФСР[74]. Проект музеефикации городища предусматривал создание экспозиции под открытым небом для монументальных сооружений, выставку находок, появление музейного фонда для коллекций, а также пропаганду памятника и популяризацию археологических знаний среди населения[75]. Были проведены консервационные мероприятия с использованием методов и техник, успешно зарекомендовавших себя при аналогичных работах в Херсонесе.

Экспозиция «Танаиса» организована классическим для такого вида памятников образом и состоит из двух частей – под открытым небом и в здании музея. Музей является популярным для посещения местом, в нем организовано несколько видов экскурсий. Заповедник «Танаис», помимо указанных положительных моментов, обладает особенностями,

---

[73] Крыжицкий С.Д. Городские ворота Ольвии в системе оборонительных линий города эллинского периода (к проблеме музеефикации) // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 26.

[74] Арсеньева Т.М., Казакова Л.М. Двадцать лет работы музея-заповедника «Танаис» // Советская археология. М., 1982. №2. С. 292.

[75] Арсеньева Т.М., Казакова Л.М. Двадцать лет работы музея-заповедника «Танаис» // Советская археология. М., 1982. №2. С. 292.

выступающими поводом для критики. Например, Н.М. Булатов в статье «Опыт музеефикации археологических (каменных) остатков на территории РСФСР» отмечает, что реставрация, которая была использована по отношению к некоторым объектам, не обоснована научными данными.

Херсонес Таврический, находящийся на территории современного Севастополя, был основан в V в. до н.э. На его территории сохранились постройки, относящиеся к нескольким периодам истории – греческому, римскому, византийскому. Заповедник «Херсонес Таврический» не только наиболее известный и посещаемый памятник античности в Крыму, но и «внесен в мировой список как одно из самых страдающих от туристов историко-археологическое место на планете»[76].

Н.П. Андрущенко, автор вышеупомянутой концепции музеефикации виноделен Тиритаки, разработал визуальную реконструкцию прессового оборудования винодавильни, расположенной в III квартале Херсонесского городища. Это изображение рычажно-винтового пресса стоит если не воплотить в жизнь, то хотя бы разместить на информационном стенде[77]. Экспозицию винодавильни предполагается сделать подобной той, что находится в «доме винодела» из XVIII квартала.

Подводя итог, следует отметить, что памятники археологии, помимо научной, исторической и археологической ценности, имеют рекреационную функцию, способствующую развитию международного туризма. Создание на базе таких памятников музеев-заповедников способно принести стране не только экономическую выгоду, но и положительное влияние на интеллектуальное и нравственное развитие населения. Вопросы музеефикации требуют дальнейшей разработки с использованием

---

[76] Греков Н.И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учебное пособие. Красноярск, 2011. С. 37.

[77] Андрущенко Н.П. Как осуществить музеефикацию еще одной винодавильни на Херсонесском городище // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 12.

комплексного подхода, который позволяет добиваться полноценного использования памятников.

Глава 2. Изучение, охрана и музеефикация античных памятников в деятельности Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника

В настоящей главе на примере археологических объектов, состоящих на балансе Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, рассмотрен процесс реализации музеефикационных проектов. В первом параграфе кратко описана 190-летняя история функционирования самого музея. Во втором параграфе проанализированы пути музеефикации наиболее значимых городищ античного времени, расположенных на территории Керчи. В третьем параграфе по тому же принципу рассмотрены склепы и курганы. Последний параграф содержит перспективы более масштабного туристического освоения региона.

2.1. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник: прошлое и настоящее

Керченский музей древностей, открытый 2 (14) июня 1826 года, несмотря на многочисленные переименования, был и остается одним из старейших музеев не только Крыма, но и всей страны. Первоначально музей создавался на основе личной коллекции Поля Дюбрюкса, известного археолога. Первым директором Керченского музея стал Иван Павлович Бларамберг, ранее основавший Одесский музей. За почти двухсотлетнюю историю существования учреждения на посту руководителя сменилось около 30 сотрудников, каждый из которых по-своему повлиял на характер деятельности музея: А.Б. Ашик, А.Е. Люценко, Ф.И. Гросс, В.В. Шкорпил, Ю.Ю. Марти, Н.И. Литвиненко, Э.В. Яковенко, П.И. Иваненко, Н.В. Галченко и многие другие. С 2011 года и до настоящего времени музеем руководит Татьяна Викторовна Умрихина.

Существует несколько вариантов периодизации истории Керченского музея. Шестаков С.А. выделяет 7 периодов, занимающих в среднем 30 лет,

каждый из которых делится на 3 этапа[1]. В начальный период деятельности музея для него было построено отдельное здание по проекту Джорджо Торричелли, располагавшееся на горе Митридат. Это здание в виде храма дорического ордера было разрушено в годы Крымской войны (1853-1855 гг.)[2]. Музей находился в ведомстве Министерства внутренних дел, Министерства уделов и Комиссии по расследованию древностей, а после создания Императорской Археологической комиссии в 1859 году – в ее составе[3].

В 1922 году Керченский археологический музей переехал в новое здание – бывший особняк фабриканта К.Месаксуди, расположенный на ул. Свердлова, д. 16[4]. Во время Великой Отечественной войны музей и его коллекции существенно пострадали. В 1954 году Крым из РСФСР перешел в состав Украинской ССР, что не могло не отразиться на функционировании Керченского музея. На основании Постановления Совета Министров УССР №66 от 5 марта 1987 года Керченский историко-археологический музей приобрел статус заповедника[5]. Как мы отмечали в прошлой главе, юридический статус заповедника является наиболее подходящим для музея, имеющего в своем распоряжении объекты, расположенные на значительных территориях и за пределами здания (таковыми являются археологические памятники).

На балансе музея-заповедника состоят «16 объектов культурного наследия, в том числе 8 памятников археологии, 3 памятника истории, 4 памятника архитектуры; 1 памятник истории, науки и техники; 11

---

[1] Шестаков С.А. Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 23.

[2] Галченко Н.В. Перспективы развития историко-археологического музейного комплекса в г. Керчи // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 188.

[3] Шестаков С.А. Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 17.

[4] Быковская Н.В. Керченский музей древностей в 20-е гг. XX в. по документам архива Главнауки и архива Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 25.

[5] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 170.

памятников имеют статус памятников национального значения»[6]. При музее функционирует научная библиотека и архив, состоящий из 18 тысяч единиц хранения[7]. Музей обладает одним из самых обширных в Крыму музейных фондов – более 242 тысяч музейных предметов. Наиболее ценные экспонаты представлены в коллекции античной керамики, лапидарной коллекции и, несомненно, Золотой кладовой. В составе последней – неоднократно выставлявшийся в Эрмитаже клад из 99 электровых монет города Кизика, обнаруженных в бронзовом кувшинчике при раскопках Мирмекия.

В 1988 году здание историко-археологического музея было закрыто на реконструкцию, затянувшуюся из-за проблем с финансированием, и вновь было открыто для посещения лишь в 2001 году благодаря помощи Фонда «Деметра» (президент фонда - В.Д. Письменный). По инициативе этой же организации в 2004 году началась разработка проекта нового здания музея[8].

Стоит отметить особую роль благотворительного Фонда «Деметра» и его сотрудников (В.Д. Письменный, В.Н. Зинько, Е.А. Зинько и др.) в деятельности по сохранению и музеефикации историко-культурных памятников Керчи. Фонд, созданный в 1995 году в г. Керчи, оказывает активную финансовую поддержку Керченскому заповеднику, разрабатывает проекты музеефикации памятников («Археологический парк Тиритака»), проводит археологические исследования, организует конференции и выпускает научные сборники. Сложно переоценить роль этой организации в мероприятиях по сохранению склепа Деметры. При Фонде создана научная библиотека с читальным залом, хранящая более 9 тысяч томов по античной археологии и истории Боспора Киммерийского[9].

---

[6] Умрихина Т.В. Керченский историко-культурный заповедник в XXI веке // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 3.

[7] Умрихина Т.В. Керченский историко-культурный заповедник в XXI веке // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 4.

[8] Галченко Н.В. Перспективы развития историко-археологического музейного комплекса в г. Керчи // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 190.

[9] Научная библиотека Фонда // Благотворительный Фонд «Деметра»: офиц. сайт. URL: http://www.bfdemetra.org/project/nauchnaja-biblioteka-fonda (дата обращения: 03.05.2017).

2.2. Музеефикация античных городищ (Нимфей, Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Порфмий, Парфений): от концепции до воплощения

Города, основанные на Боспоре Киммерийском (Керченский пролив), в отличие от большинства городов Северного Причерноморья, были нераздельны в экономическом и политическом плане, образуя единое Боспорское государство. Практически все из них были созданы ионическими греками из малоазийского города Милета в VI в. до н.э., а само Боспорское царство возникло в последней четверти V в. до н.э. при объединении греческих колоний[10]. Экономический и культурный расцвет государства приходится на IV-III в. до н.э. Во II в. до н.э., после восстания во главе со скифским рабом Савмаком и свержения царя династии Спартакидов, Боспорское царство прекратило свое независимое существование и вошло в состав Понтийского царства[11]. В I в. до н.э. началась 400-летняя эпоха боспорской зависимости от Римского государства, а на вторую половину VI в. приходится начало византийской экспансии.

Пантикапей (VI в. до н.э.), являющийся столицей, находился на территории современного города Керчь, на митридатских склонах. Город, окруженный оборонительной стеной, имел внутри себя крепость – акрополь, находившийся на вершине Митридата[12]. Пантикапей, являясь греческой колонией, сам имел несколько таковых. Самой известной из них является Танаис. На территории Пантикапея были обнаружены остатки храма и терм. Нагорной части Пантикапея свойственна террасная планировка. Обычно античные городища включают несколько культурных слоев. В Пантикапее же на ряде участков значительная часть слоев «бывает срыта при последующей

---

[10] Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей. Киев, 2006. С. 37.

[11] Мартынов А.И. Археология: учебник. М., 2008. С. 322.

[12] См. Приложение 1. Рис. 1.

перепланировке города»[13]. На некоторых участках мощность культурного слоя достигает 13 метров[14].

Регулярные раскопки на памятнике были начаты Боспорской археологической экспедицией ИИМК АН СССР под руководством В.Д. Блаватского в 1945 году, до этого исследования памятника носили эпизодический характер. С 1959 года экспедицией руководила И.Д. Марченко, а с 1977 – В.П. Толстиков. Первые работы по консервации и реставрации Пантикапея были начаты в 1970-е гг. при активном участии И.Д. Марченко[15]. Проект музеефикации разрабатывался группой из Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (ВПНРК), в числе которых присутствовали известные реставраторы – Б.Л. Альтшуллер, О.Н. Постникова, И.И. Кроленко и другие.

При воссоздании памятников реставраторы стараются учитывать технологию и традиции древней кладки. По заданию Керченского историко-археологического музея в 1975 году были проведены лабораторные и натурно-экспериментальные работы по консервации памятников античного периода на горе Митридат. Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат подготовил отчет, содержащий результаты лабораторных исследований и натурных работ по консервации античной кладки, проведенных в августе 1975 года[16].

В отчете приводятся исторические данные, на основании которых велись последующие работы по реставрации. Монументальные сооружения в античное время возводили из тесаного камня, многоугольных блоков в полигональной кладке, трапециевидных блоков или прямоугольных квадров с гладкой или рустованной наружной поверхностью, их соединяли между

---

[13] Блаватский В.Д. Античная полевая археология. М., 1967. С.48.

[14] Толстиков В.П. Исследовать прошлое и сохранить для будущего. Опыт изучения и музеефикации древнего Пантикапея Боспорской археологической экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 259.

[15] Там же. С. 260.

[16] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 2.

собой пироны (металлические стержни) или железные скрепы. Подпорные стены V-IV вв. до н.э. возводили из крупных рваных камней, подтесанных с внешней стороны, с забутовкой за тыловой стороной – до материковой скалы, либо из 3-4 рядов камней средних размеров. Основанием кладки служила скала или искусственная подушка толщиной 0,1 м из плотной глины. Оборонительные стены представляют собой два панциря из камня с забутовкой между ними. В северопонтийских городах применяли обмазку стен раствором, а с IV в. до н.э. – штукатурку, нередко раскрашенную, иногда профилированную. Иногда стены украшали многоцветной мозаикой, облицовывали плитками разноцветного мрамора. С VI в. до н.э. применяли архитектурную терракоту[17].

Комиссией было выявлено, что сохранность общественных зданий Пантикапея в большинстве довольно плохая. Причиной этому стали землетрясения, пожары, неприятельские нашествия. Сохранность древних домов весьма различна. С I в. до н.э. обычным явлением стала разборка стен и сооружений кладок из камня ранних построек. Выборка камня, производившаяся в последние три века, а также современное городское строительство еще более способствуют разрушению археологических памятников.

Результаты обследования остатков античных сооружений, проведенного в августе 1975 года на горе Митридат, обозначили основные проблемы консервации городских сооружений древности. Раскопки на Митридате показали, что Пантикапей имел террасную систему планировки; на территории городища прослеживается целый ряд террас, обрамленных подпорными стенами толщиной примерно 0,6 м. Оползающая с горы земля создает значительное давление, стены не везде хорошей сохранности, контрфорсы их частью разрушены. До настоящего времени дошли только стены построек высотой до 2 метров, чаще всего нижние части или

[17] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 3.

фундаменты домов, в единичных случаях – остатки колонн[18]. Оборонительные стены, имевшие в древности высоту 7-10 м, сейчас не имеют такой высоты. На территории городища имеются каменные водостоки, цистерны, водосборный бассейн (нимфей), колодцы глубиной 7-10 м, производственные помещений: винодельни, мастерские. Сооружения, хранящиеся под открытым небом, подвергаются значительному разрушению. Верхние ряды кладки, непрочные в результате выветривания раствора, механически разрушаются действиями населения, а также от целого ряда природных факторов – температурных колебаний, атмосферных воздействий и, в наибольшей степени, - от действия воды. Отдельные камни сползают вниз, разновременные элементы кладки перепутаны, определение истинного положения подлинных камней в кладке становится затруднительным. Необратимым изменениям подвергаются, например, обмазка колонн Пританея, которая расслаивается и отделяется от камня, цемянковые полы и обмазки стен рыбозасолочных цистерн, которые рассыпаются и крошатся, растворная основа мозаичных полов[19].

Меры, предложенные комиссией для защиты сооружений Пантикапея от разрушения, отражают базовые требования, применимые к античным городищам. Безусловно, консервацию археологических остатков требуется вести непосредственно в ходе раскопок или сразу после их окончания, не подвергая объект дальнейшему повреждению. Важным пунктом является обеспечение защиты кладки от увлажнения (возможно, путем укладки поверх древней стены растворной стяжки, либо путем нанесения гидрофобных составов). Для защиты раскопа от размыва дождями и талыми водами следует вести сооружения отводных канав (поглотительных колодцев). Необходимо обеспечить укрепление грунта, земли в основании кладки и каменных вымосток. После очистки камня и уничтожения растительности требуется проводить укрепление стен с применением специального раствора для

---

[18] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 4.

[19] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 12.

заполнения швов и скрепления каменных элементов кладки; вести замоноличивание кладки путем нагнетения в трещины инъекционных растворов. Раз в несколько лет необходимо принимать меры по защите камня от разрушения (солевого разрушения, пустынного выветривания, биологического воздействия)[20].

Следующим этапом стал подбор материалов для консервации руинированных античных сооружений. В выборе подходящего состава принято использовать информацию о древних растворах. В сооружениях Северного Причерноморья применялись известковые растворы, соответственно, «растворы для консервации древней кладки должны иметь основой известковое вяжущее, а в качестве заполнителей – дробленый известняк, песок, иногда – измельченный кирпич»[21]. Строительные растворы архаического дома и пританея (т.е. сооружений VI, III-II веков до н.э.) изготовлены на извести, а в составе материала пола винодельни (I в.) обнаружено некоторое количество необожженной глины[22].

В Пантикапее до 1970-х гг. попытки консервации раскопанных построек предпринимались силами археологов без участия архитекторов-реставраторов. Для укрепления кладки применяли цементный раствор, искажающий ее вид. Такие меры не только не приводят к упрочнению кладки, но вызывают необратимые изменения камня: во многих местах происходит отделение раствора от каменных блоков, сопровождающееся отслаиванием поверхностной защитной пленки известняка и появлением трещин в камне. Во избежание повторения ошибок был произведен химический анализ материалов, выявивший пригодные для использования в целях консервации.

Первым объектом реставрации из сооружений Пантикапея явился дом городских властей (Пританей, II в. до н.э.). Он возведен на IV-ой террасе г.

---

[20] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 6.

[21] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 7.

[22] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 8.

Митридата и был открыт при раскопках 1962-1965 гг. Сохранилась большая стена, остатки стен нескольких помещений, цемянковый пол и водосток, остатки мозаичных полов, двор, выложенный прямоугольными плитами с колоннадой дорического ордера. В стене более позднего времени найдены 19 барабанов колонн, части архитрава. Обнаружено много фрагментов цветной штукатурки. После археологических работ 1964-1965 годов один барабан колонны Пританея был доставлен в Москву и находился в хранилище ГМИИ им. Пушкина, остальные барабаны остались в незасыпанном раскопе[23].

Проект реконструкции, предлагаемый А.А. Вороновым, предполагал восстановление стен на небольшую высоту (до 0,5 м), сохранение на месте без изменений остатков двух колонн; восстановление на полную высоту из подлинных барабанов двух колонн с установкой на них плиты архитрава, собранной из трех подлинных фрагментов, скрепленных между собой каким-либо скрытым способом или навешенных на несущую плиту. Археологами было произведено наращивание стен по периметру на высоту до 2 м кладкой из известняка на цементном растворе.

В августе 1975 года были проведены опытные работы по укреплению древней кладки подпорной стены IV террасы (I в. до н.э.), стен Пританея (II в. до н.э.), римской оборонительной стены (I в.). Эти работы включали в себя очистку стен от земли, промывку поверхности камня, зачеканку швов, установление выпавших каменных блоков, инъекцию раствора с целью заполнения пустот и трещин[24]. Качество составов, примененных при натурно-экспериментальных работах в августе 1975 года, было проверено в ходе обследования кладок в апреле 1976 года, т.е. через год после консервации. Было отмечено «появление высолов на вертикальных поверхностях кладки, особенно на центральной поперечной стенке пританея»[25]. Тем не менее, состояние укрепленной кладки в целом хорошее.

---

[23] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 12.

[24] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18. Л. 26.

[25] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 14.

Для защиты поверхности камня от разрушения при периодическом намокании, а также для уменьшения загрязнения применяют гидрофобизирующие составы. После нанесения такого состава на поверхность камня образуется бесцветное водоотталкивающее покрытие. Чтобы подобрать наиболее эффективный в условиях Керчи гидрофобизатор, в мае 1976 года было проведено натурное препаратов на поверхностях античных кладок. Результаты исследований определили технологию работ по гидрофобизации кладки и колоннады Пританея, показав, что «для керченского камня на поверхностях любого вида наиболее подходит гидрофобизирующая водная эмульсия КЭ-30-04»[26].

При обследовании объектов Пантикапея выявилось, что камень покрыт лишайниками, участки внутри сооружений и между домами заросли травой значительной высоты, так что многие стены не были видны во всем объеме, а вид руинированных сооружений исказился. Наличие растительности между камнями стен нежелательно не только из декоративных требований, но и из соображений сохранения кладки: растительность разрушает камень органическими кислотами, механически повреждает полы и стены древних зданий. Обработка велась опрыскиванием 20-процентным раствором реглона.

Работы по восстановлению колоннады Пританея и его помещений осуществлялись комплексной бригадой ВПНРК под руководством В.В. Головина и велись при постоянном архитектурном, инженерном и лабораторном надзоре. При восстановлении использовался метод анастилоза, то есть установки утраченных архитектурных элементов на прежнее место. Барабаны колонны были отмыты с помощью щеток, колонны установлены на места, а барабаны соединены штырями из нержавеющей стали, вставленными в центральные углубления колонн, заполненные затем раствором. Швы между барабанами обрабатывались декоративными и защитными растворами. Расколотая надвое капитель одной из колонн и необходимые вставки из известняка были склеены известково-цементным

---

[26] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 26.

раствором и скреплены с применением медных пиронов. Аналогичным образом были соединены три части расколотого блока архитрава[27].

Для укрепления подпорной стены из швов между камнями был удален цементно-песчаный раствор, а образовавшиеся скважины были под давлением заполнены инъекционным известково-цементно-песчаным раствором. Подобным же образом были укреплены остатки стен помещений Пританея, находящиеся за колоннами[28]. В качестве эксперимента в западном помещении Пританея было проведено укрепление галечного пола при помощи водного раствора жидкого калийного стекла различной концентрации[29].

При консервации водоразборного бассейна III в. до н.э. (нимфея) применяли укрепление кладки различными способами. Верхний слой земли со стороны северной стены был удален на 60 см, вырытую траншею заполнили крупным известняковым щебнем и залили раствором, получив таким образом подпорную стенку из легкого бетона. Данная стенка располагалась параллельно северной стене нимфея и сдерживала напор воды и земли, давящих сверху по склону на подлинную кладку нимфея. После заливки и отвердевания бетонная стена была покрыта слоем земли, так что консервационные приемы стали совершенно незаметны[30]. Летом 1988 года водоразборный бассейн был частично разрушен неизвестными лицами[31].

В 1989 году работы по консервации архитектурно-археологических сооружений г. Керчи продолжило Всесоюзное специализированное реставрационное производственное объединение «Союзреставрация». Натурные работы были проведены в меньшем, чем планировалось, объеме, т.к. заповедник не смог предоставить все необходимые материалы. К 1989

---

[27] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 33.

[28] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 33.

[29] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 36.

[30] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20. Л. 37.

[31] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 80.

году состояние памятников существенно ухудшилось, так как не выполнялись самые элементарные мероприятия по их защите от атмосферной влаги и биоразрушителей. Для выбора составов и способов консервации материалов в памятниках при музеефикации археологических сооружений были проведены комплексные лабораторные исследования подлинных материалов сооружений и опробование усовершенствованных материалов для укрепления и защиты камня и растворов. Анализ показал, что все барабаны колонн изготовлены из «известняка обломочного фораминиферового»[32]. Барабаны изменены в разной степени, что может быть связано и с первичной неоднородностью камня, и с характером и местом их вторичных использований в кладке. Кладка стен в жилых помещениях Пританея – смешанная, использовались камни известняков многих типов, никакого закономерного распределения их не отмечается. Стенки бассейна (нимфея) сложены, в основном, из фораминиферового органогенно-обломочного известняка. В углах, в плохо сохнущих местах камень мокрый, более рыхлый, наиболее подвержен изменениям. В целом, состояние материала во многих местах неудовлетворительное, отмечалась деструкция, разрушение поверхности, сильное развитие биоорганизмов на горизонтальных и вертикальных поверхностях[33].

На объектах Пантикапея в сентябре 1988 г. были выполнены опытные работы по очистке камня колонн Пританея в доступных местах и укреплению подлинных материалов объектов на северном склоне горы Митридат: колонн Пританея, кладки водоразборного колодца (нимфея). Механическая очистка с помощью щеток и отмывка водой привела к некоторому эффекту удаления микроводорослей и лишайников, которые в виде темного налета покрывали поверхность камня в местах утраты обмазки. Однако, уже через сутки после обработки в дождливые дни наблюдалось появление зеленого налета на камне и невооруженным глазом можно было установить наличие флоры в

---

[32] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 15.

[33] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 19.

порах камня. Таким образом, биопоражение невозможно устранить без специальных мер (антисептирование, защита от влаги)[34].

В/О «Союзреставрация» в 1989 году подготовило сметы для производства консервационно-восстановительных работ на объектах Ново-Эспланадного и Центрального раскопов. В 1988 году по вине заказчика не были своевременно установлены леса на колоннаде Пританея, работы не были обеспечены необходимыми стройматериалами, поэтому не удалось выполнить консервацию и частичную реставрацию памятника в полном объеме[35]. Предполагалось, что они будут выполнены во II квартале 1989 года, но работы были сорваны второй год подряд из-за отсутствия подмостей, части строительных материалов и инвентаря. Исследователями было отмечено угрожающее состояние архитектурно-археологических памятников Пританея[36].

В последние годы консервационная и музеефикационная деятельность на Пантикапее ведется сотрудниками Боспорской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова. Приоритетные направления, выделяемые исследователем, включают в себя научную достоверность консервации и используемых материалов для реконструкции, обязательное использование керамического боя для сигнирования новой кладки, укрепление кладок с внутренней стороны, установка дренажной системы[37]. Среди необходимых мероприятий по благоустройству памятника следует выделить ограждение центральной части городища, организацию охраны, прокладку туристических троп. По аналогии с Царским курганом, возможно создание павильона, совмещающего функции

---

[34] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 38.

[35] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 79.

[36] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 81.

[37] Толстиков В.П. Исследовать прошлое и сохранить для будущего. Опыт изучения и музеефикации древнего Пантикапея Боспорской археологической экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 260.

музейной сторожки и экспозиционного помещения. В перспективе требуется создание кафетерия, санузла и стоянки для автомобилей[38].

Таким образом, памятник, имеющий многолетнюю историю изучения и являющийся одним из самых посещаемых музейных объектов в Керчи[39], до сих пор полномасштабно не музеефицирован. Вход на территорию объекта осуществляется бесконтрольно. На данный момент лишь относительно облагорожена территория Ново-Эспланадного раскопа: подсыпана дорожка к Пританею, установлен аннотационный щит, содержащий краткую историческую справку о Пантикапее, а также графическую реконструкцию города. Пританей, ставший визитной карточкой города, требует проведения срочных ремонтных работ. Наличие жилой застройки на г. Митридат не позволяет сформировать целостное представление об античном городе[40].

Мирмекий - античный город, экспозиционный потенциал которого также не используется полностью. В научной литературе Мирмекий получил второе имя - «город виноделов»[41]. Виноградарство – одна из важнейших отраслей сельского хозяйства в античном Крыму. На Боспоре было развито виноделие, свидетельством тому могут служить остатки виноделен, обнаруженные в Тиритаке и Мирмекии. В 1950-60-х гг. были проведены работы по восстановлению винодельческих комплексов Мирмекия. Над винодельней III в. до н.э. был возведен навес, представляющий собой «четырехугольную постройку с двухскатной крышей из цемента на основе

---

[38] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 61.

[39] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 171.

[40] Синенко Р.Г. Перспективы и проблемы реставрации, музеефикации и реконструкции Керченского заповедника // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 56.

[41] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 62.

арматуры»[42]. «Польская» винодельня I-II вв. н.э. была законсервирована под открытым небом, с восстановлением стен помещения на несколько рядов. На данный момент винодельня практически разрушена, то есть выбранная консервационная методика себя не оправдала.

В 1966 году при участии В.Ф. Гайдукевича был составлен акт, свидетельствующий о посещении им раскопок Мирмекия в августе того же года. Было обнаружено, что раскопанные участки поросли травой и бурьяном, так как прополки раскопов не проводилось. Павильон, сооруженный в 1957 году на участке «И» над винодельней I в. до н.э., оказался разрушен. В каменной стене павильона был сделан пролом, через который вандалы проникли внутрь помещения, разрушили кладку стены винодельни и вдребезги разбили каменный слив, выступавший над цистерной. В северной части участка «И» на площадке, покрытой известковым раствором, находился четырехугольный профилированный жертвенник IV века до н.э. Этот памятник обнаружили разбитым на куски. Со многих древних стен были сброшены камни, почти полностью развалена кладка колодца – цистерна, находящаяся в южном секторе участка «И». На восточном участке «М» была снята часть досок, с целью сохранения покрывающих древнюю винодельческую цистерну. Часть территории, относящейся к заповеднику, использовалась местными жителями в качестве огородов, что повреждает верхние культурные слои городища. Причиной обнаруженных разрушений, прежде всего, стало отсутствие надлежащей охраны на памятнике, которой не существует до сих пор. В акте упоминается также С. Кирста, проживавшая в доме, построенном музеем для охраны заповедника, но не выполнявшая своих непосредственных задач[43].

---

[42] Бутягин А.М. Городище Мирмекий: проблемы консервации и музеефикации // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 22.

[43] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 111. Л. 2.

В 1970-80-е гг. музеефикационные мероприятия на городище практически не проводились[44]. В 1988 году директором КГИКЗ Э.В. Яковенко был отправлен запрос руководителю Керченской проектной мастерской Е.В. Лесниковой с просьбой подготовить проектно-сметные документы на капитальный ремонт сторожки смотрителя на Мирмекии, но работы не были выполнены[45]. Сметы были подготовлены Гурьяновой Л.В. 13 июля 1988 года[46]. Из 8,6 тысяч рублей, выделенных на ремонт двух памятников, 3,76 тысяч рублей планировалось потратить на ремонт сторожки городища Мирмекий[47]. В 1995 году были подготовлены сметы на ограждение городища Мирмекий по улице Московской – Пушкаренко. Предполагалось устройство решетчатой железобетонной ограды с высотой панелей 1,6 м; установка металлических решетчатых с калиткой на бетонных столбах высотой 1,6 м. Согласно сметам, стоимость ремонтных работ оценивалась в 785,53 миллиона гривен[48].

В 2002-2004 гг. консервационные работы проводились сотрудниками Мирмекийской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Ежегодно проводится очистка раскопов западной части городища, была проведена консервация кладок на ряде участков, реконструирована трасса стены позднеархаического дома[49].

Как и на остальных памятниках, на Мирмекии, прежде всего, требуется обеспечить полноценное ограждение и охрану объекта, вывезти отвалы и мусор. На территории городища не существует крупных архитектурных

---

[44] Бутягин А.М. Городище Мирмекий: проблемы консервации и музеефикации // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 22.

[45] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 3.

[46] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 4.

[47] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 111. Л. 14.

[48] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 281. Л. 1.

[49] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 176.

строений, «что затрудняет создание «доминант» экскурсионного маршрута»[50]. Учитывая, что город был тесно связан с виноделием, «имеет смысл устроить на городище мини-музей с данной тематикой»[51].

Античный город **Нимфей**, основанный в I половине VI века до н.э., находится на территории поселка Героевское. Систематические исследования Нимфея впервые проводились Императорской археологической комиссией и Керченским музеем древностей в 1876-1880-е гг, а с 1930-х гг. велись на постоянной основе. Виктор Гайдукевич, возглавляющий Боспорскую экспедицию ИИМК АН СССР, установил время существования города – с конца VI в. до н.э. по III в н.э. включительно[52]. С 1966 по 1990 год экспедицию возглавляла Н.Л. Грач.

Нимфей, как и Пантикапей, имел внутри себя возвышенную и укрепленную часть – акрополь. Также в городе сохранилось святилище. Основные сооружения были обнаружены при раскопках в южной части городища: «алтарь III в. до н.э., рустованная подпорная стена, лестницы, элементы и фрагментарно сохранившиеся сооружения культового комплекса, массивная оборонительная стена, соединяющая нижнюю и среднюю террасы, засыпанный в настоящее время винодельческий комплекс и остатки др. построек, а так же широко известный архитектурный комплекс V в. до н.э.»[53]. Объекты находятся в удовлетворительном состоянии, большая часть из них расположена на раскопах «М» и «Г», остальные раскопы недоступны для обозрения. Храмовый комплекс, включающий компоненты святилища IV в. до н.э., в III в. до н.э. использовался как культовое сооружение, а впоследствии до II в до н.э. просуществовал как винодельческий комплекс.

---

[50] Бутягин А.М. Городище Мирмекий… С. 22.

[51] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации… С. 63.

[52] Соколова О.Ю. В.Ф. Гайдукевич и исследования Нимфея // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. СПб., 2005. С. 53.

[53] Арбузова Т.Н., Галченко Н.В. Техническое состояние и предложения по первоочередным задачам по благоустройству и музеефикации античного городища Нимфей // Материалы коллоквиума «Античный город». Керчь, 2005. С 14.

Сохранившиеся объемы и формы делают этот комплекс особенно важным для формирования будущей экспозиции[54].

Нимфей является одним из наиболее перспективных объектов для музеефикации. Уникальность памятника в том, что на его небольшой территории «сконцентрированы самые разнообразные по своей роли и значению памятники – городище, его некрополь, хора с системой транспортных и гидротехнических коммуникаций, поселениями и усадьбами»[55].

В 1988 гг. Всесоюзным объединением «Союзреставрация» был проведен минералогический анализ образцов камня из Нимфея для изучения его природы. Выяснилось, что оборонительная стена (II-I вв. до н.э.) в основном сложена блоками органогенно-обломочного известняка. Общая сохранность сооружений городища неодинакова. Отдельные блоки разрушены, другие сохранили свою монолитность, но имеют многочисленные следы утрат – выбоины, трещины, значительное потемнение поверхности. Пробы, отобранные на выяснение характера загрязнения поверхности камня, показали присутствие продуктов жизнедеятельности микроорганизмов[56]. Результаты химического количественного анализа образцов известняка показали, что в условиях Нимфея и Пантикапея известняк подвергается атмосферной сульфатной коррозии[57].

В конце августа – сентябре 1988 г. производились работы по противоаварийному укреплению и защите памятников городища, выявленных при археологических раскопках разных лет. Работы по консервации подпорной стены средней террасы (III-IV вв. до н.э.) в раскопе «М» включали обеспечение локального водоотвода с участка над рустованной стеной путем устройства временного лотка, укрепление

---

[54] Там же. С. 15.

[55] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 474. Л. 3.

[56] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 14.

[57] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 20.

основания стены при существующем осенью 1988 года уровне дневной поверхности, укрепление кладки путем заделки швов. Остатки кладки в северной части раскопа «М» были укреплены путем введения в забутовку и в швы лицевой кладки состава, содержащего известь, цемент, морской песок и щебень. Контроль осенью 1989 года показал, что известковые составы, использованные при консервации, имеют достаточную прочность и атмосферостойкость, способствуя сохранению кладки[58].

В раскопе «Г» архаические кладки, вскрытые археологами в 1988 году (из мелкого камня на глиняном растворе) укрепляли путем введения в промежутки между камнями составов на минеральной вяжущей основе. Восточная стенка в угловой части была укреплена известковым раствором, содержащим серый цемент, щебень и строительный песок. Стена в храмовом комплексе (иррегулярная кладка) сверху была частично закреплена составом. Для защиты материалов памятника от действия влаги и биоразрушителей была выполнена гидрофобизация квадров в раскопе «Г» (V в. до н.э.) «рабочим раствором кремнийорганической жидкости КЭ-30-04»[59].

В 1989 году на плитах известняка, которыми вымощен дворик верхней террасы (IV в. до н.э.), были проведены натурно-экспериментальные работы по химической защите камня. Для уничтожения растительности, частичного укрепления камня и защиты его поверхности от воздействия атмосферных осадков было проведено известкование плит вымостки дворика верхней террасы. Одновременно с этим проводилась обработка вертикальной поверхности отдельных блоков из солитового известняка из северного продолжения рустованной кладки (наиболее подверженного разрушению). В результате известкования на поверхности камня образовалась тонкая (доли мм) известковая пленка, закрылись крупные поры, в результате чего кладка приобрела белесый оттенок[60]. Была выполнена первичная консервация стен

---

[58] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 40.

[59] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 42.

[60] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197. Л. 43.

храмового комплекса на средней террасе раскопа «М». После очистки кладки из плотных камней промежутки между ними были заделаны составом. Консервационные и реставрационные работы 1988-1989 гг. не были выполнены до конца по причине отсутствия необходимых строительных материалов.

Программа музеефикации Нимфея, как одного из наиболее перспективных памятников в этом отношении, разрабатывалась Керченским историко-культурным заповедником совместно с Государственным Эрмитажем с 1997 года, но, к сожалению, не была использована. За столько лет изучения Нимфей не имеет ни одного музеефицированного архитектурного комплекса, полностью отражающего значительность памятника и характер его застройки.

С 2012 года студенты Высшей школы реставрации РГГУ помогают проводить консервационные работы на территории Нимфея (укрепление античных кладок).

В последние годы ведется активная работа по созданию проекта музеефикации Пропилей[61]. Один из проектов реконструкции-музеефикации комплекса был выполнен симферопольским предприятием «Зодчий» (директор – Л.Г. Айвазян)[62]. На небольшом участке городища (площадь покрытий – 1665 м^2) предполагается расположить тротуары, автостоянку вместимостью 30 автомобилей, а также само здание Пропилей с портиком и двумя колоннами ионического ордера (площадь застройки - 18,5 м^2). По замыслу авторов, реализация проекта способна сделать памятник более привлекательным для туристов[63].

Первостепенные требования для музеефикации, разработанные учеными, включают в себя такие мероприятия, как ограждение территории, круглосуточная охрана, укрепление кладок, вывоз отвалов, прокладка

---

[61] См. Приложение 1. Рис. 2.

[62] См. Приложение 1. Рис. 3.

[63] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 474. Л. 3.

туристических маршрутов, оборудование смотровых площадок[64]. На данный момент на городище «установлены информационный щит, шлагбаум для ограничения проезда, работает смотритель»[65].

Тиритака, ныне расположенная на юге современной Керчи, являлась достаточно крупным боспорским городом. После военного нападения в конце VI в. до н.э. город был окружен крепостной стеной, датируемой в промежутке от конца VI до первой половины V в. до н.э.[66]

В настоящее время территория данного античного поселения, в отличие от многих других памятников Керчи, практически не используется в целях, противоречащих идее сохранения историко-культурного наследия региона (хозяйственных, строительных и др.). Тем не менее, на городище сохранились «значительные техногенные разрушения в виде старых бараков 1930-х гг., разрушенного здания рабочей столовой, являющейся собственностью третьих лиц, а также различные инженерные сети, … основание усадьбы рубежа XIX-XX вв. с глубокими подвалами, а вдоль обрывистого восточного края городища – остатки траншей Второй Мировой войны»[67]. Возможно, в целях экономии средств имеет смысл при музеефикации отталкиваться от имеющихся данных: восстановить крепостную стену или стилизовать под нее ограду, использовать здание столовой как экспозиционное пространство[68].

---

[64] Арбузова Т.Н., Галченко Н.В. Техническое состояние и предложения… С. 18.

[65] Соколова О.Ю. К вопросу о консервации и музеефикации объектов на городище Нимфей // Арткульт: электронный журнал. 2013. № 4. С. 121.
URL: http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/012/ARTICULT-12_(4-2013,P.80-129)-Materials_of_the_conference.pdf (дата обращениия: 17.02.2017).

[66] Зинько В.Н. Городские стены позднеархаической Тиритаки // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. С. 137.

[67] Зинько В.Н. Проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов городища Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 128.

[68] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 62.

Первые исследования городища проводились в 1930-е гг. экспедицией Керченского музея под руководством Ю.Ю. Марти. С 1935 года главой экспедиции был В.Ф. Гайдукевич. Им в 1936 году была открыта винодельня Т2 (I в. до н.э. – I в. н.э.), над которой, в виду особой научной ценности, был сооружен каменный павильон, разрушенный во время войны. В 1946 году Боспорской экспедицией были проведены неотложные работы по восстановлению винодельни Т2: давильные площадки были очищены от мусора, выстланы толем, засыпаны слоем земли, резервуары же покрыли листовым железом[69]. Далее до 1970-х гг. регулярных работ по консервации объектов раскопа не проводилось. Относительно масштабная музеефикация городища была проведена в середине 1970-х гг.: в здании рабочей столовой организовали выставку; с участка были вывезены отвалы, устроены асфальтовые дорожки для осмотра экспозиции, проведено освещение, закреплены раствором «остатки кладок северной и западной крепостных стен, жилых и хозяйственных комплексов первых вв. н.э., примыкающих к стене III»[70]. К сожалению, из-за отсутствия надлежащей охраны городище вскоре вновь оказалось разрушенным. В 1980-е гг. предпринимались попытки консервации крепостной стены и ограждения участка, но они вновь не увенчались успехом.

С 2002 года Боспорская охранно-археологическая экспедиция Центра археологических исследований Благотворительного фонда «Деметра» и Научно-исследовательского центра Истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского проводит исследования на городище[71]. Следует отметить, что практически все усилия, приложенные к музеефикации Тиритаки, принадлежат Фонду «Деметра» (руководитель – Виктор Николаевич Зинько). Одной из главных задач исследовательский

---

[69] Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. Вып. 25. С. 43.

[70] Зинько В.Н. Проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов городища Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 131.

[71] Зинько В.Н. Городские стены позднеархаической Тиритаки // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. С. 137.

проекта «Боспорский город Тиритака» стала музеефикация памятника. В 2006 году началась разработка проекта музеефикации, который был утвержден в 2009 году. В его основу положено 3 пункта: «удаление с территории городища всех видимых техногенных нарушений, включая и археологические отвалы; ограждение и охрана территории памятника; консервация и музеефикация открытых в различных частях городища архитектурно-археологических комплексов»[72]. На средства БФ «Деметра» была проведена консервация участков северной и западной крепостных стен, реконструкция северо-западной башни, частичная консервация построек в северо-западной части городища, а также построено и передано в ведение ВКИКМЗ здание музейной сторожки[73].

Основное внимание исследователей сосредоточено на консервации и музеефикации винодельных комплексов, сохранившихся на территории городища. Всего таких комплексов 7, они были названы В.Ф. Гайдукевичем как Т1, Т2, Т3 и так далее, где Т – Тиритакское городище, а цифры – порядковый номер. Визуально определить их местонахождение практически невозможно, лишь у винодельни Т3 «хорошо видны резервуары для приема виноградного сусла и лежащий неподалеку каменный груз, служивший основанием для винта пресса»[74]. Н.П. Андрущенко разработал предложения по музеефикации виноделен, в особенности их прессового оборудования - важнейшего экспоната. Автор предлагает воздвигнуть над винодельнями Т1, Т2 и Т7 защитные музейные павильоны, воссоздающие облик зданий античных виноделен. Предложение по музеефикации винодельни Т7 выполнено В.В. Житниковым[75]. Восстановление утраченного музейного

---

[72]Археологический Парк Тиритака // Благотворительный Фонд Деметра : офиц. сайт. URL: http://www.bfdemetra.org/project/archeologicheskij-park-tiritaka (дата обращения: 21.04.2017).

[73] Зинько В.Н. Проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов городища Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 134.

[74] Андрущенко Н.П. Концепция музеефикации античных виноделен боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 144.

[75] См. Приложение 1. Рис. 5.

павильона над винодельней Т2 представляется особенно важным, в этом же павильоне предполагается использование макетов и моделей прессового оборудования в натуральную величину[76]. Возведение павильона над винодельнями Т3, Т4 и Т6 нецелесообразно из-за слабой степени их сохранности, возможно лишь сооружение временного навеса. В непосредственной близости к винодельням автор предлагает разместить информационные стенды с краткой информацией об объекте, дополненной рисунками реконструированного винодавильного оборудования. Проекты реконструкции виноделен Т1 и Т7 были созданы Г. Смолихиным; Т2, Т3, Т4, Т6 – Н.П. Андрущенко. Графическую реконструкцию винодельни Т5 невозможно выполнить из-за отсутствия достоверных научных данных, поэтому предполагается лишь установка информационного стенда на месте ее существования[77].

В отличие от вышеупомянутых исследователей, сотрудники отдела охраны культурного наследия ВКИКМЗ, называя Тиритаку «городом рыбаков», предлагают законсервировать стенки рыбозасолочных ванн, установить над ними навесы, а в музейном помещении создать экспозицию «Музей мореплавания и рыболовства»[78]. Прогноз в отношении дальнейшей музеефикации Тиритаки, несмотря на существующие трудности, является положительным[79]. Памятник требует стандартных мер по усовершенствованию (туристические тропы, ограждение, охрана, установка аннотационных щитов, в перспективе – создание инфраструктуры), но его положение облегчается существованием заинтересованных исследователей,

---

[76] Андрущенко Н.П. Концепция музеефикации античных виноделен боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 143.

[77] Андрущенко Н.П. Концепция музеефикации античных виноделен боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 149.

[78] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 62.

[79] См. Приложение 1. Рис. 4.

создавших музеефикационный проект «Боспорский город Тиритака» и по мере возможности воплощающих его в жизнь.

Парфений и **Порфмий** – античные городища, возникшие «на месте или в непосредственной близости от древних переправ с поселениями эпохи поздней бронзы и раннего железа»[80]. При раскопках древнего Порфмия были обнаружены остатки оборонительных стен, датируемых второй половиной VI в до н.э.[81]. Уникальной является конструкция пострадавшей от пожара жилой постройки размером 10 х 2 м[82], состоящей из двух помещений. Некрополь Порфмия был открыт в 2003 году. Городище Парфений оказалось под современной хозяйственной застройкой. Данные объекты требуют осуществления минимальных, но чрезвычайно важных мер по сохранению: установка охранных знаков и четкое определение границ охранной зоны, принадлежащей заповеднику[83]. Территориальная близость городищ к переправе через Керченский пролив, при должном уровне рекламы, способна обеспечить высокую посещаемость памятников в туристический сезон.

2.3. Опыт музеефикации погребальных памятников: курганов (Царский, Мелек-Чесменский) и склепов (Склеп Деметры)

На 1830-1890-е гг. приходится период наиболее интенсивной раскопки курганов в Керчи[84]. Археологические работы, часто не соответствующие даже минимальным научным требованиям, активно спонсировались правительством. Единственная цель, которую преследовали археологи того

---

[80] Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Кучеревская А.В., Механиков С.В., Сластен А.Т., Столяренко П.Г. Рекомендации по музеефикации и благоустройству памятников // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 63.

[81] Вахтина М.Ю. Порфмий – эллинистическая крепость на берегу Керченского пролива (к проблеме сохранения памятника археологии) // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 26.

[82] Там же. С. 27.

[83] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 179.

[84] Шестаков С.А. Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 14.

времени, состояла в обнаружении золота. Именно поэтому количество поставленных на учет курганов значительно превышает число археологических памятников других типов. Несмотря на высокий интерес к памятникам погребальной культуры, большинство из них, в том числе богатейший курган Куль-Оба, ныне находятся в забвении.

На балансе Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника состоит памятник архитектуры IV в. до н.э. – **Царский курган**. Памятник был открыт в 1837 году, но долгое время не реставрировался и находился без охраны, что приводило к его разрушению. Консервационно-реставрационные мероприятия на кургане проводились в 1865-1866 гг. и довольно сильно изменили облик кургана: «были восстановлены верхние ряды кладки свода дромоса и тем самым этот свод был снова замкнут»[85]. По мнению В.Ф. Гайдукевича, «реставрация двери», проведенная А.Е. Люценко в 1860-е гг. и никак не документированная, привела к тому, что нынешний вход в склеп находится в полном несоответствии с изначально существовавшим[86]. Тем не менее, многие исследователи не принимают во внимание этот факт, воспринимая существующую вариацию памятника как первоначальную.

На 1976-1977 гг. были запланированы мероприятия по консервации Царского кургана в связи с возрастающим интересом населения к этому памятнику, вызванному, в том числе, сооружением на соседнем участке Аджимушкайского мемориального комплекса. Учитывая возможность резкого увеличения количества туристов на этих объектах, экскурсионным посещениям памятника требовалось придать более организованный характер, а также усилить научно-познавательный уровень экскурсий. Для этого было принято решение о разработке генплана участка охранной зоны Царского

---

[85] Гайдукевич В.Ф. Боспорские города: уступчатые склепы, Эллинистическая усадьба, Илурат. Л., 1981. С. 32.

[86] Гайдукевич В.Ф. Боспорские города: уступчатые склепы, Эллинистическая усадьба, Илурат. Л., 1981. С. 41.

кургана для последующего ее благоустройства[87]. В пределах охранной зоны планировалось размещение автостоянки и здания лапидария, совмещенного с жилой квартирой для смотрителя. На разработку проекта в 1976 году были запланированы средства в размере 3-5 тысяч рублей[88]. На III квартал 1988 года была запланирована подготовка сметно-проектной документации на капительный ремонт сторожки смотрителя, но исполнитель заказа (Керченская проектная мастерская «Укржилпроект») не имела возможности выполнить данную работу в указанные сроки[89]. Сметы были выполнены в июле 1988 года Гурьяновой Л.В.

При проектировании благоустройства территории Царского кургана было предусмотрено несколько обязательных для выполнения пунктов. Требовалось установить вокруг кургана надежную ограду (материал исполнения – камень, металл, либо железобетон), удалить из погребальной камеры и дромоса лапидарные памятники. Киоск для продажи билетов и сувениров предполагалось сместить в сторону, дорогу к кургану вымостить крупногабаритными плитами из камня, удалить растительность, мешающую осмотру, озеленить территорию низкорослым кустарником и газонами. Для размещения стел требовалось построить павильон минимальной площадью 60 м^{2,} высотой 2,5 м, способный обеспечить надежную защиту от атмосферных осадков и проникновения посторонних лиц. Павильон планировали разместить справа от входа в дромос, на месте прежнего навеса[90]. Данный проект был раскритикован С.Д. Крыжицким, заместителем директора по научной части Института Археологии АН УССР, как несоответствующий современным требованиям. По мнению доктора архитектуры, следовало отказаться от парапетов, открытых желобов, повышения фронтальной стены и устройства калитки, искажающей облик

---

[87] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 1.

[88] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 2.

[89] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 3.

[90] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 7.

дромоса[91]. Тем не менее, работы по облагораживанию территории были выполнены. На финансирование проекта было выделено 3,66 тысяч рублей[92].

Для оформления экспозиции дома смотрителя при Царском кургане сотрудниками отдела реставрации ВКИКМЗ были выполнены копии античных предметов, так как на этом памятнике «крайне сложно создать условия для экспонирования подлинных музейных предметов»[93]. К 175-летию со дня обнаружения памятника было приурочено открытие выставки «Домик смотрителя». Выставка, в основном состоящая из копий документов, повествует об истории археологических открытий в Керчи.

В настоящее время полноценно функционирует как музейный объект, принимая посетителей 6 дней в неделю. Царский курган огражден, охраняется смотрителем, справа от дорожки расположен информационный стенд. В стандартный билет включена стоимость посещения как самого кургана, так и выставки в доме смотрителя. К сожалению, экскурсионное обслуживание не входит в цену билета. Это вызывает недоумение, так как даже Мелек-Чесменский курган, обладающий меньшей аттрактивностью, предполагает краткую лекцию сотрудника по истории памятника.

Раскопки **Мелек-Чесменского кургана**, памятника IV в. до н.э., впервые проводились в 1858 году директором Керченского музея А.Е. Люценко. Высота кургана – 8 м, длина дромоса – 9 м, размер погребальной камеры – 3,7 х 3,6 м. Первая реставрация кургана была проведена в 1871 году на средства керченского купца А.К. Константинова – «восстановлены фронтон дромоса и земляная насыпь, заделаны трещины в стенах погребальной камеры»[94]. В 1878 году были проведены дренажные работы с

---

[91] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 8.

[92] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110. Л. 14.

[93] Умрихина Т.В. Керченский историко-культурный заповедник в XXI веке // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. 4. Симферополь, 2014. С. 5.

[94] Санжаровец В.Ф. Из истории происхождения названий географических объектов керченского городского побережья // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 162.

целью устранения затоплений дромоса. В 1886 году вокруг кургана была установлена каменная ограда. Музей Мелек-Чесменского кургана, основанный в 1871 году и первоначально принадлежавший Одесскому Обществу Истории и Древностей, был присоединен к Керченскому музею в 1921 году[95]. После Великой Отечественной войны курган был закрыт до реконструкции, начатой в 1990 г. и законченной в 1994 году[96].

В настоящее время Мелек-Чесменский курган, находящийся в непосредственной близости к Керченскому автовокзалу, открыт для посещения. Требуется проведение ряда реставрационных мероприятий: выяснение причин подтопления памятника и их устранение, реконструкция поверхностного слоя насыпи кургана. Памятник огражден, расположен в людном месте, связанном с длительными периодами ожидания (автовокзал) и, несмотря на скромность его экспозиционного пространства, способен привлечь значительный поток посетителей. Установка заметного информационного стенда и сохранение качества экскурсионного обслуживания, безусловно, положительно скажутся на посещаемости.

Редкими и ценными памятниками искусства Северного Причерноморья, сочетающими в себе традиции греческой и боспорской живописных школ, являются погребальные склепы с монументальной росписью. Наиболее известным примером такого памятника является **Склеп Деметры**, находящийся на территории пантикапейского некрополя. Каменный склеп с нетронутой фресковой живописью на стенах был обнаружен в 1895 году, а в 1896 году П. Ридигером были сняты копии живописи. Вскоре склеп Деметры стал доступным для посетителей, хотя перешел в собственность Императорской Археологической Комиссии лишь в

---

[95] Шестаков С.А. Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 20.

[96] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 179.

1908 году, находясь до этого в частном владении[97]. Архитектурное устройство склепа, а именно сдвинутый к западу вход, предоставлял удобное место для просмотра фресок.

Еще в 1926 году специалисты отметили стремительно ухудшающееся состояние росписей склепа, рассматривалось предложение о перемещении фрагментов красочного слоя в музей, но оно не было поддержано[98]. Сохранность изображений за последнее столетие значительно изменилась в худшую сторону, поэтому о цветовой гамме и сюжетах росписи приходится судить по сохранившимся описаниям М.И. Ростовцева из его книги «Античная декоративная живопись на юге России». Центральный плафон склепа украшен мастерским изображением греческой богини плодородия и земледелия – Деметры. Остальное пространство занимают растительные и животные орнаменты и сцены, иллюстрирующие миф о Деметре и Коре. Большинство героев (Гермес, Деметра, Плутон) были подписаны. Немногочисленные находки из склепа, датированные концом I в. до н.э. - началом I в. н.э., находятся в Государственном Эрмитаже[99].

В настоящее время сооружение склепа Деметры состоит из наземного сооружения (каменное здание входа, земляная насыпь) и подземного (новый дромос, старый дромос, погребальная камера, обводная галерея, воздуховоды). Центральным местом является погребальная камера размером 273 х 215 см, ориентированная с севера на юг. Камера сложена их крупных, хорошо отёсанных и подогнанных друг к другу блоков местного известняка. Кладка выполнена на отмученной глине, сооружена на основании без фундамента. Толщина стен 60 см[100]. Склеп был значительно поврежден во время Второй Мировой войны; за период с 1945 – 2001 гг. значительных

---

[97] Зинько Е.А. Этапы сохранения склепа Деметры // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 151.

[98] Зинько Е.А. Этапы сохранения склепа Деметры // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 152.

[99] Зинько Е.А. Склеп Деметры. Симферополь, 1994. С. 12.

[100] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 53.

физических разрушений не было. Лишь в 1970-е гг. рабочими был сбит светильник. Однако медленный процесс разрушения фрески из-за высокой влажности продолжается, красочный слой вязкий, что не является нормой[101].

Первая реставрация склепа была проведена еще в 1908 году – был пристроен новый дромос. Из-за ухудшения состояния фрески в 1927-1938 гг. проводились реставрационные противоаварийные работы, которые не улучшили состояние красочного слоя. Во время войны склеп использовался как бомбоубежище, в нем была установлена печка для обогрева, а в малом дромосе пробито отверстие для дымохода. Эти действия негативно повлияли на сохранность склепа и его росписей. Глиняный пол, разбитый во время войны, стал причиной постоянного заливания водой всего подземного сооружения. Огромную роль в сохранении живописи склепа сыграла художник-реставратор Е.А. Домбровская, осуществившая «большие укрепительные работы штукатурного основания из извести, толченой боспорской черепицы, извлеченной из археологических раскопок, и местного известняка и ракушечника»[102]. В 1946 – 1948 гг. проводилась безуспешная попытка осушения склепа при помощи поваренной соли. В 1959 – 1961 гг. было построено наземное сооружение, обводная галерея вокруг камеры, проведено перекрытие обводной галереи и камеры бетонными плитами и устройство приточно-вытяжной вентиляции (две воздуховодные трубы). Проект был выполнен не в полной мере, вентиляция функционировала недостаточно, поэтому ухудшение состояния склепа продолжалось.

Главной проблемой, угрожающей сохранности склепа, в 1970-1980-х гг. был стремительно поднимавшийся уровень грунтовых вод. В 1987 году был разработан проект осушения склепа, в рамках которого «в две ветки кольцевого дренажа были уложены перфорированные трубы и оборудованы

---

[101] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 60.

[102] Зинько Е.А. Этапы сохранения склеп Деметра // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 155.

коллекторные колодцы для отвода грунтовых вод»[103]. К 1997 году система перестала функционировать.

С 1997 года восстановлением склепа занялись фонд «Деметра», Керченский заповедник и ЮНЕСКО[104]. Попытка реставрации склепа была сделана в начале 2000-х гг. при финансовой поддержке ЮНЕСКО. В 2001 году ЮНЕСКО выделило средства на исследования и противоаварийные работы сооружения. Первоначально были выполнены следующие действия по восстановлению склепа: уборка территории, вырубка кустов, уборка мусора; визуальное обследование подземного и наземного сооружения склепа, составлен акт технического состояния; прочистка вентиляционных труб; выемка и вынос мокрого грунта из камеры склепа, обводной галереи, нового дромоса; высушка грунта, обратная его засыпка и трамбование; выемка сгнивших дверных коробок в обводной галерее; устройство герметических пластиковых дверей в наземное сооружение и новый дромос[105]. Фонд «Деметра» в 2001 году профинансировал строительство кольцевого дренажа вокруг сооружения склепа на 8 м глубиной и его вывода в ливневую систему Керчи[106]. Был разработан проект благоустройства территории и устройства навеса под насыпью, рекомендации по биологической обработке стен дромоса и обводной галереи, антикоррозийной обработке металлических балок, на которые опирается железобетонное перекрытие. Ученые выполнили целый комплекс научных исследований фрески: анализ температурно-влажностного режима и рекомендации по его стабилизации, анализ проведенных ранее реставрационных мер, исследования фрески оптическими методами, сравнительный анализ состояния фрески по снимкам в видимых и невидимых глазу лучах,

---

[103] Зинько Е.А. Этапы сохранения склеп Деметра // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 157.

[104] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 144.

[105] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 55.

[106] Зинько Е.А. Этапы сохранения склеп Деметра // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 159.

описаниям и картограммам; лабораторные исследования основы фрески – определение влажности, засоленности, петрографические исследования образцов штукатурки[107]. Лабораторные исследования были проведены и по образцам из памятников, привлеченных в качестве аналогий, например, Склеп 1891 года с полихромной росписью.

Коллективом «Обериг» совместно с Керченским музеем была составлена программа мер по стабилизации состояния Склепа Деметры, дальнейшей его эксплуатации и методов наблюдения за склепом. Эта работа была продолжена реставраторами О.Н. Кушлик и О.О. Рыжовой, которые предложили следующие провести мероприятия: поставить навес над всем подземным сооружением; установить жалюзийные окна и шлюзовую дверь в дромосе; отремонтировать наземное сооружение, повысить ограду, сделать ворота и подъездные пути; произвести замену железобетонных перекрытий над сооружением склепа на каменные; выработать параметры необходимого температурно-влажностного режима; разработать методику реставрации и консервации фрески[108]. На момент подготовки рекомендаций влажность воздуха в склепе составляла 100%, влажность стен – 19-23%[109]. Очевидно, что меры по консервации требовалось проводить незамедлительно, хотя не было до конца выяснено, как поведет себя красочный слой при резком снижении влажности. По рекомендации специалистов была разработана система естественного вентилирования склепа. Заповедник установил в дромосе склепа три двери для создания герметичности.

Восстановление склепа Деметры, ведущееся реставраторами и археологами еще с 1930-х годов, требует значительных финансовых затрат и помощи квалифицированных специалистов. На данный момент все предпринятые попытки сохранения склепа провалились. Некоторые

---

[107] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 56.

[108] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 62.

[109] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 130.

исследователи (Кутайсов В.А.) даже предлагали «просто выкопать»[110] склеп для экономии средств. В 1997 году на средства Фонда «Деметра» у подножия Большой Митридатской лестницы был создан музейный объект «Факсимиле (технологическая копия) фресковой росписи склепа Деметры, памятника археологии I в. н.э.»[111]. По имеющимся данным, мониторинг состояния живописи в самом склепе Деметры и какие-либо работы по его восстановлению в последние годы не производились из-за проблем с финансированием. Технологическая копия склепа Деметры требует установки вывески с названием музейного объекта и установления адекватного режима работы, пусть и не ежедневного. В настоящее время доступ на памятник для обычных посетителей фактически невозможен.

Система расписных склепов на **некрополе Пантикапея-Боспора** тоже требует осуществления восстановительных работ, первоочередными из которых является «ликвидация грабительских лазов в погребальную камеру и консервация входной ямы с организацией надежно закрывающегося входа»[112]. Склепы бесконтрольно посещаются, территория используется местными жителями для строительства туалетов и подвалов. При невозможности обеспечения охраны единственным способом спасти памятник является организация закрывающегося входа, доступ к которому должны иметь лишь специалисты. Одной из основных научно-исследовательских задач, помимо изучения и реставрации, является картографирование памятника. Требуется точная топографическая привязка памятника, и «с 2005 года начата совместная программа с Республиканским

---

[110] НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268. Л. 159.

[111] Зинько Е.А. Этапы сохранения склеп Деметра // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 160.

[112] Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 177.

комитетом по сохранению культурного наследия по выполнению этой задачи»[113].

Подводя итог, следует отметить, что музеефикация археологических памятников г. Керчи зачастую ограничивается лишь их консервацией. Объекты, имеющие огромный информационный, экспозиционный и экономический потенциал, из-за отсутствия необходимого уровня финансирования неизменно разрушаются. Практически все осуществленные консервационно-реставрационные мероприятия были проведены лишь благодаря личной инициативе и заинтересованности сотрудников музея-заповедника и других организаций. Составление рекомендаций и привлечение внимания к проблеме зачастую остаются единственной возможностью внести положительное изменение в ситуацию. Не претендуя на исчерпывающий характер изложения, в следующем параграфе постараемся выделить возможные пути развития.

2.4. Керчь – музей под открытым небом: перспективы и рекомендации

Расположение археологических памятников Керчи и мягкий климат позволяет создать в городе ряд музеев под открытым небом. Пантикапей, Мирмекий, Нимфей, Тиритака – наиболее перспективные в этом отношении объекты. Выигрышное географическое положение в деле создания туристических центров имеет ключевое значение. В этом отношении керченские, да и в целом памятники Северного Причерноморья представлены намного выигрышнее, чем, например, Танаис, имеющий схожее историко-культурное значение, но пользующийся меньшей популярностью у туристов из-за своей отдаленности. Не стоит также забывать, что и хорошая сохранность античной архитектуры обусловлена во многом благоприятными особенностями климата. Даже отрицательные стороны использования

---

[113] Зинько Е.А. Вопросы сохранения Пантикапейских расписных склепов // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 42.

современных материалов для консервации в этих условиях приобретает положительные моменты: большинство растворов, используемых для заделки швов кладки, со временем темнеет и приобретает «древний» вид. Сразу несколько античных городищ расположены в непосредственной близости к морю. Организация отдыха на морском побережье в перспективе могла бы стать дополнительным стимулом к посещению археологических объектов. Запрещение купания и загорания едва ли имеет смысл, судя по заповеднику «Херсонес Таврический», где данные правила регулярно нарушаются туристами.

Активное развитие Керчи как туристического центра, помимо очевидных положительных сторон, имеет и негативные последствия. Археологические памятники, расположенные на территории таких мест, находятся в уязвимом положении и более других памятников подвержены разрушению. Важным аспектом решения этой проблемы является заблаговременная организация охранных раскопок, позволяющая учитывать обнаруженный культурный слой на этапе проектирования строительных работ. В прошлом столетии на территории Крымской области Украинской ССР эффективной считалась мера охраны памятников, заключающаяся в их нанесении на карты землепользования хозяйств и лесничеств. Тем не менее, деятельность советских ведомств по охране памятников в Крыму сложно назвать удовлетворительной. Например, в Керчи при строительстве одного из пансионатов было снесено более полутора десятков античных захоронений. Помимо антропогенного воздействия, памятники подвергаются воздействию различных природных явлений. Особенно это касается объектов, расположенных вдоль береговой линии. Например, на территории Мирмекия и Нимфея отмечаются активные оползневые процессы. Даже экологические проблемы современности, такие как загрязнение атмосферы и загазованность городского воздуха, крайне негативно влияют на сохранение античных построек, многие из которых созданы из известняковых камней.

Сохранение археологических памятников становится поистине национальной проблемой. Вопрос грабительских раскопок до сих пор не находит решения. Античные некрополи Нимфея в этом смысле подверглись наиболее масштабному уничтожению. Хозяйственная деятельность человека также является причиной разрушения памятников. Случаи разорения курганов известны практически в каждом районе Крыма. Включенность памятника в состав музея-заповедника существенно снижает риск его разграбления, тем не менее, отсутствие систематической охраны не позволяет полностью исключить этот разрушающий фактор. Возможным выходом из ситуации могла бы стать организация объездной охраны, менее затратной, чем круглосуточная, но достаточно эффективной.

Не менее важной, чем сам памятник, для объекта архитектурной археологии является окружающая среда. Архитекторы, создавая здание современного музея, используют достижения ландшафтного дизайна, чтобы избежать диссонанса между древней конструкцией и современной постройкой. Музейный центр Маршалла при Стоунхендже в этом отношении являет собой идеальную форму взаимодействия здания со средой, встраиваясь в геодезические особенности склона. Стоит отметить, что проект нового здания Керченского музея тоже соответствует данным требованиям и предполагает повышение этажности в сторону горы Митридат, повторяющее «характер природного рельефа»[114]. Для археологических объектов, находящихся под открытым небом, при отсутствии финансовых излишеств вполне рациональным представляется использование временных навесов и павильонов, скромный внешний облик которых не вступит в противоречие с памятником археологии. Такие недолговечные постройки вполне способны защитить объекты от дождя и иных атмосферных явлений.

Перспективным направлением, практически не разработанным в нашей стране, является музеефикация подводного наследия. Существует

---

[114] Галченко Н.В. Перспективы развития историко-археологического музейного комплекса в г. Керчи // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 192.

археологический памятник, имеющий возможность стать первым музеефицированным под водой объектом в Керчи. Акра – город европейского Боспора, отождествляемый с городищем площадью около 3,5 га, расположенным в Керченском проливе на глубине до 4,5 м. Городище, почти полностью покрытое водой, находится на мысе, образованном морем и озером Яныш, в 0,5 км к юго-востоку от с. Набережное. Акра исследовалась В.Н. Холодковым (1982-1983), К.К. Шиликом (1982-1984, подводные работы), А.В. Куликовым (1994). При раскопках городища была обнаружена оборонительная стена трехслойной кладки длиной до 30 м и толщиной до 2,6 м, цистерна с семью целыми амфорами, 2 башни, сходные по размерам. Часть городища в силу геологических изменений оказалась под водой. Некоторые исследователи воспринимают такую особенность как возможность «экспонировать находки прямо под водой». Стоит отметить, что создание подводного археологического парка обходится дешевле, чем устройство музея подводной археологии – требуется лишь «базовая платформа, депозитарий подводных артефактов и зона открытого доступа; посещение обеспечивается… применением таких простых и недорогих плавсредств, как лодки с прозрачным дном»[115].

Организация разветвленной сети экспонируемых памятников позволила бы разгрузить поток туристов. Возможна подготовка туристических маршрутов, связывающих объекты в порядке их хронологического существования. При составлении маршрута важно учитывать местоположение объектов. К сожалению, пешеходная экскурсия по археологическим объектам практически невозможна из-за их взаимной удаленности. В пешей доступности друг от друга находится лишь несколько памятников: городище Пантикапей, Митридатская лестница, технологическая модель склепа Деметры, Боспорские склепы и непосредственно Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

---

[115] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 69.

Даже при создании автобусных маршрутов стоит принимать во внимание географическое положение объектов. Возможно, следует разбить памятники всех категорий на несколько групп, основываясь на их территориальной близости. Так, А.М. Бутягин предполагает возможность создания единого экскурсионного маршрута, включающего следующие памятники: Мирмекий, Царский курган, Аджимушкайские каменоломни, городище Порфмий и крепость Ени-Кале[116]. На наш взгляд, в данный список логично включить и Парфений, а также Мелек-Чесменский курган, который расположен у Керченского автовокзала и при любом маршруте будет находиться на пути следования автобуса, выезжающего из центра города. Другой группой памятников способны стать объекты, расположенные на юге города – Тиритака, Нимфей и, возможно, Эльтиген и Крепость Керчь. В дальнейшем возможно пополнение этого списка городищем Илурат, расположенным в 18 км от Керчи.

Туристические маршрут требуют экскурсионного сопровождения как на самих объектах, так и в пути между ними. Царский курган, Мелек-Чесменский курган и технологическая модель склепа Деметры уже являются экскурсионными объектами. Требуется лишь повышение качества экскурсионного обслуживания, установка обязательного экскурсионного сопровождения (даже с учетом возможного повышения цен), а также обеспечение доступности памятников «не в сезон» (либо расширение «сезона»). Музей предоставляет и тематические экскурсии: «История керамики» (объект – Гончарная мастерская); «Античные города Боспора (Тиритака, Мирмекий, Нимфей, Пантикапей, Илурат, Артезиан, Полянка, Порфмий, Парфений)»[117]. Экскурсия по античным городищам заказывается предварительно для групп от 10-ти человек (в летний сезон). Возможно, разбивка этого длительного маршрута на несколько мелких позволила бы

---

[116] Бутягин А.М. Городище Мирмекий: проблемы консервации и музеефикации // Материалы коллоквиума «Античный город». Керчь, 2005. С. 22.

[117] Восточно-Крымский историко-культурный музей заповедник: официальный сайт. URL: http://www.kerch-museum.com/ru/ekskursii-grafiki-raboty-.html (дата обращения: 05.03.2017).

заповеднику без убытка уменьшить численность экскурсионной группы, тем самым сделав экскурсию более посещаемой.

Удачным решением при недостатке финансирования могла бы стать «виртуальная музеефикация», то есть создание компьютерных реконструкций и 3D-моделей. Лазерные сканеры позволяют получить «очень точную трехмерную оцифрованную модель любого объекта, независимо от степени его сохранности и сложности рельефа поверхности, где он размещен»[118]. Компьютерное моделирование позволяет апробировать реставрационные проекты, не причиняя ущерб самому памятнику. Создание 3D-моделей существующих архитектурных остатков принесло бы пользу как для популяризации объекта, так и в качестве современной версии обмера памятника. Базовые программы, используемые для реализации подобных задач – Photoshop, Agisoft PhotoScan, Autodesk 3Ds Max. На сайте ВКИКМЗ, оформленном по всем современным стандартам, есть возможность посетить виртуальный тур – несколько панорам[119], позволяющих рассмотреть объект на 360°. Сайт музея-заповедника стоит скоординировать с другими ресурсами, где представлены панорамы и 3D-реставрации. Прежде всего, это раздел сайта «Славянская культура»[120] с удобной интерактивной картой и великолепными панорамами каждого объекта. Сайты «Храмы и святилища античного Боспора»[121], «Памятники истории и археологии на городище Мирмекий»[122] и «Расписные склепы Боспора»[123] обладают менее

---

[118] Винокуров Н.И. Основные задачи реставрации и реконструкции памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 168.

[119] Панорамы Заповедника // Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник: официальный сайт. URL: http://kerch-museum.com/ru/panoramy.html (дата обращения: 20.04.2017).

[120] Славянская культура: сайт. URL: http://slavyanskaya-kultura.ru/panorama/5/ (дата обращения: 22.05.2017).

[121] Храмы и святилища античного боспора: сайт. URL: http://www.bosportemple.ru/content/main/index.htm (дата обращения: 22.05.2017).

[122] Памятники истории и археологии на городище Мирмекий: сайт. URL: http://polismyrmekion.spbu.ru/ (дата обращения: 22.05.2017).

[123] Расписные склепы Боспора: сайт. URL: http://www.bosporuscrypt.ru/index.htm (дата обращения: 22.05.2017).

дружественным интерфейсом, но высокой научной ценностью. Проекты были подготовлены при поддержке гранта РНФ на кафедре информационных систем в искусстве и гуманитарных науках факультета искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Трехмерное моделирование на перечисленных сайтах выполнил Сергей Викторович Швембергер, подбор материалов осуществлялся исследователями данных памятников. Перечисленные ресурсы требуют специального поиска и заслуживают быть более достойно представленными в сети Интернет, чему вполне может поспособствовать координация с сайтом ВКИКМЗ. Бюджетным аналогом компьютерного моделирования способно стать использование макетов большого масштаба, позволяющих оценить реставрационный проект еще на этапе разработки и дающих возможность «демонстрировать модель города для туристов и потенциальных спонсоров»[124].

Вопросы комфорта посетителя музея не должны игнорироваться, несмотря на кажущуюся второстепенность. Обустройство скамеек, туристических троп, освещения в вечернее время, туалетов, парковок, киосков с прохладительными напитками; использование растительности для объемного решения и т.д. для потенциального музейного объекта имеет не меньшее значение, чем сама экспозиция. Безусловно, количество бюджетного финансирования не покрывает даже минимальные расходы на консервационные работы, не говоря уже о полномасштабных проектах музеефикации. В данном случае особенную важность приобретает популяризация памятников среди неспециалистов, способная положительно сказаться на привлечении дополнительного финансирования от спонсоров. При минимальных затратах памятники способны стать популярным местом научного туризма, роль которого не стоит недооценивать. Вопросы популяризации археологической науки и ее достижений многие ученые незаслуженно обходят стороной. Западный опыт edutainment’a (образование

---

[124] Синенко Р.Г. Перспективы и проблемы реставрации, музеефикации и реконструкции Керченского заповедника // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 57.

через развлечение, от англ. education – образование и entertainment - развлечение), на наш взгляд, мог бы быть весьма полезным для археологических музеев, в том числе и для Восточно-Крымского историко-культурного заповедника. Некоторые форматы мероприятий – лекции, квесты, игры, исторические постановки, - почти не требуют финансовых затрат, но эффективно привлекают туристский поток. Организаторами подобных событий могут выступать любые заинтересованные сотрудники музея или экспедиции, независимо от должности и научной степени. Безусловно, для организации образовательных мероприятий памятник должен быть уже приспособлен для показа. На базе Керченского музея-заповедника в последние годы успешно проходит фестиваль «Боспорские агоры». Статья «Керченский историко-культурный заповедник в XXI веке» Т.В. Умрихиной, нынешнего директора Восточно-Крымского историко-культурного музея заповедника, демонстрирует богатый опыт применения разнообразных техник работы с посетителем. Так, ряд акций в рамках проекта «Выставка одного экспоната», особенно акция «Экспонат недели», в день проведения которой зрители получали 50-процентную скидку на входной билет, положительно отразились на динамике посещения музея.

Реализация предложенных мер, использование опыта отечественных и зарубежных коллег, а также разработка новых методов, учитывающих существующие реалии, способна раскрыть культурно-исторический потенциал региона и способствовать формированию комплексного восприятия архитектурно-археологических комплексов города.

Заключение

На основании проведенной работы мы получили некоторые выводы. Проблема музеефикации античных памятников археологии региона, учитывая темпы их разрушения, из года в год приобретает все больший масштаб. Консервационно-реставрационные мероприятия, проводившиеся на археологических объектах, не всегда приводили к необходимому результату. Не претендуя на абсолютную полноту изложения, мы попытались осмыслить, систематизировать и обобщить имеющийся опыт музеефикации недвижимых археологических памятников античного времени в г. Керчи, дополняя его теоретическим базисом.

Первая глава посвящена феномену музеефикации археологического наследия. Обзор историографии по выбранному вопросу показал преобладание статейного материала, посвященного отдельным периодам и памятникам. Обобщающих монографий по музеефикации античных памятников археологии пока не существует, хотя часто отмечается необходимость существования такого рода работ.

Особое внимание в исследовании уделено нормативно-правовой базе в области охраны памятников. Автономная Республика Крым в этом отношении представляет собой особый регион, в разные годы находившийся в правовом поле нескольких государств. Осложняет ситуацию и тот факт, что термин «музеефикация» не является юридическим, и в российском законодательстве регулируются лишь этапы постановки на учет, паспортизации, консервации и охраны памятника.

Главную роль в деле сохранения и музеефикации керченских памятников, безусловно, играет Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Краткая история его почти двухсотлетнего существования открытвает вторую главу. В ней же проанализирован опыт музеефикации археологических объектов, разделенных на две группы – античные городища и памятники погребальной культуры.

На сегодняшний день наиболее результативным опытом музеефикации является реконструкция Пританея на Ново-Эспланадном раскопе античного городища Пантикапей, выполненная в 1970-х гг. по инициативе И.Д. Марченко. Стоит отметить, что восстановление Пританея велось при участии профессиональных архитекторов-реставраторов, благодаря чему результат реставрации уже более 40 лет практически неизменен. Тем не менее, архитектурный комплекс, ставший «визитной карточкой» города, требует регулярного мониторинга и ремонтных работ. В этом же нуждаются и остальные объекты музея, в числе которых как уже функционирующие музейные объекты (Царский и Мелек-Чесменский курганы), так и перспективные (Тиритака, Нимфей, Мирмекий). Использование архивных материалов и широкого круга современных исследований позволило отразить в работе выполненные этапы музеефикации объектов, неосуществленные проекты и рекомендации по дальнейшему сохранению памятников.

В заключительном параграфе второй главы, опираясь на аналогичный опыт других музеев, мы сформулировали несколько принципов, в перспективе способных увеличить использование туристического потенциала региона. Анализ проектно-сметной документации показал, что весомая часть исследований и ремонтно-реставрационных работ была проведена на средства БФ «Деметра» и ЮНЕСКО. Осознавая ограниченность бюджетного финансирования и необходимость в привлечении спонсорской поддержки, мы акцентировали внимание на различных методах популяризации памятника, требующих минимальных затрат. Помимо базовых требований по облагораживанию территории и установлении охраны, предложена возможность более широкого использования методов визуализации (3D-моделирования), организации нескольких туристических маршрутов и музеефикации подводного наследия. Использование современных методов работы с посетителем и грамотная рекламная кампания, посредством привлечения внимания потенциальных спонсоров и заинтересованных лиц,

способны принести для памятников не меньшую пользу, чем дальнейшая разработка проблемных вопросов.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

I.1. Неопубликованные источники

1. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 18.
2. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 20.
3. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 110.
4. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 111.
5. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 197.
6. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 268.
7. НА ВКИКМЗ. Ф. 162. Оп. 7. Д. 474.

I.2. Опубликованные источники

1. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) [Электронный ресурс] // URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007bd4d (дата обращения: 21.05.2017).
2. Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 18.01.1985) "Об охране и использовании памятников истории и культуры" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4663&from=37350-8&rnd=0.18366495867201982&#0 (дата обращения: 16.05.2017).
3. Закон Украины «Об охране археологического наследия» [Электронный ресурс] // URL: http://uazakon.ru/zakon/zakon-ob-ohrane-arheologicheskogo-naslediya.html (дата обращения: 20.05.2017).
4. Закон Украины «Об охране культурного наследия» [Электронный ресурс] // URL: https://sites.google.com/site/kompaniyadvokasi/nasledie (дата обращения: 21.05.2017).

5. Закон Украины от 29 июня 1995 года № 249/95-ВР «О музеях и музейном деле» [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17671 (дата обращения: 20.05.2017).
6. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 N 1103-1) (ред. от 24.12.1993) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/ (дата обращения: 21.05.2017).
7. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] // URL: http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf (дата обращения: 18.05.2017).
8. Конвенция об охране подводного культурного наследия [Электронный ресурс] // URL: http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/underwater-cultural-heritage/2001-convention/official-text/ (дата обращения: 21.05.2017).
9. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901756982 (дата обращения: 21.05.2017).
10. О стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011-2020 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/krym/show/rb0121002-10 (дата обращения 21.05.2017).
11. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.02.1934 "Об охране археологических памятников" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24166#0 (дата обращения: 16.05.2017).
12. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/media/files/41d4fa3a896280aaadfa.pdf (дата обращения: 21.05.2017).

13. Постановление Правительства РФ от 20.02.2014 N 127 "Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159410/ (дата обращения: 21.05.2017).
14. Постановление Совета министров АР Крым «О состоянии охраны объектов культурного наследия и неотложных мерах по их сохранению на территории Автономной Республики Крым» (СНПААРК, 2001 г., N 12, ст. 1409) [Электронный ресурс] // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/krym/show/rb0497001-01?test=4/UMfPEGznhhB6E.Zi86qis3HI4Ecs80msh8Ie6 (дата обращения: 21.05.2017).
15. Постановление Совмина СССР от 16.09.1982 N 865 "Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=26798&from=38364-38&rnd=0.8991373866337873&#0 (дата обращения: 18.05.2017).
16. Приказ Минкультуры СССР от 24.01.1986 N 33 "Об утверждении "Инструкции по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26913/edde3ed6ef5b98ee2fdc0bb96c41ab193883bcdb/ (дата обращения: 21.05.2017).
17. Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок от 5 декабря 1956 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901756977 (дата обращения: 21.05.2017).

18. Решение коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 11.04.2005 «О мерах государственной поддержки музеев-заповедников и историко-культурных заповедников» [Электронный ресурс] // URL: http://mkrf.ru/dokumenty/college/detail.php?ID=117814 (дата обращения: 21.05.2017).
19. Список подписаний и ратификаций Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) [Электронный ресурс] // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_799 (дата обращения: 17.05.2017).
20. Указ Президента РФ от 20.02.1995 N 176 "Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения" [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/10104140/ (дата обращения: 21.05.2017).
21. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 №73 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.05.2017).
22. Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 №54-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 21.05.2017).
23. Методичні рекомендації щодо визначення предмета охорони об'єктів археологічної спадщини [Электронный ресурс] // URL: http://cons.parus.ua/map/doc/06ACC21FEC/Pro-zatverdzhennya-metodichnikh-rekomendatsii.html (дата обращения: 21.05.2017).

I.3. Интернет-источники

1. Благотворительный Фонд «Деметра»: офиц. сайт. – URL: http://www.bfdemetra.org/ (дата обращения: 22.05.2017).
2. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник: офиц. сайт. – URL: http://kerch-museum.com/ru/ (дата обращения: 20.04.2017).
3. Памятники истории и археологии на городище Мирмекий: сайт. – URL: http://polismyrmekion.spbu.ru/ (дата обращения: 22.05.2017).
4. Расписные склепы Боспора: сайт. – URL: http://www.bosporuscrypt.ru/index.htm (дата обращения: 22.05.2017).
5. Славянская культура: сайт. – URL: http://slavyanskaya-kultura.ru/panorama/5/ (дата обращения: 22.05.2017).
6. Храмы и святилища античного Боспора: сайт. – URL: http://www.bosportemple.ru/content/main/index.htm (дата обращения: 22.05.2017).

II. Литература

1. Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 25-34.
2. Андрущенко Н.П. Как осуществить музеефикацию еще одной винодавильни на Херсонесском городище // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 5-14.
3. Андрущенко Н.П. Концепция музеефикации античных виноделен боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 138-150.

4. Арбузова Т.Н., Галченко Н.В. Техническое состояние и предложения по первоочередным задачам по благоустройству и музеефикации античного городища Нимфей // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 14-18.
5. Арсеньева Т.М., Казакова Л.М. Двадцать лет работы музея-заповедника «Танаис» // Советская археология. М., 1982. № 2. С. 292-297.
6. Афанасьев Г.Е., Александрова М.В. Некоторые вопросы организации охранных археологических исследований в зонах новостроек РСФСР // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С.34-41.
7. Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. М., 1978. №3. С. 138-153.
8. Белолипецкая Н.А. Заповедник Аркаим: особенности взаимоотношений музея и общества // Этнографическое обозрение. М., 2010. № 4. С.69-77.
9. Беляев А.С. Из опыта консервационно-реставрационных работ в Ольвии // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 19-21.
10. Блаватский Д.В. Античная полевая археология. – М.: Наука, 1987. – 207 с.
11. Булатов Н.М. Опыт музеефикации археологических (каменных) остатков на территории РСФСР // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1982. № 109. С. 84-114.
12. Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1975. Вып. 28. С. 75-105.

13. Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей: археологический словарь Крыма. – Киев: Издательский дом «Стилос», 2006. – 528 с.
14. Бутягин А.М. Городище Мирмекий: проблемы консервации и музеефикации // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 22-25.
15. Быковская Н.В. Керченский музей древностей в 20-е гг. XX в. по документам архива Главнауки и архива Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 24-50.
16. Вахтина М.Ю. Порфмий – эллинистическая крепость на берегу Керченского пролива (к проблеме сохранения памятника археологии) // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 26-27.
17. Векслер А.Г., Пирогов В.Ю. Европейский и московский опыт музеефикации объектов археологического наследия // Кадашевские чтения: сб. докладов конференции. М., 2012. Вып. 10. С. 24.
18. Винокуров Н.И. Основные задачи реставрации и реконструкции памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 162-169.
19. Винокуров Н.И. Перспективы и возможности создания историко-археологического заповедника в урочище Артезиан // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 223-240.
20. Воскресенская Л.П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР. – М., 1969. – 68 с.
21. Гаврилюк Н.А. Украинское законодательство в сфере охраны памятников и музеефикации памятников археологии // Материалы II международного коллоквиума "Античный город: проблемы

сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2007. С. 15-18.

22. Галченко Н.В. Перспективы развития историко-археологического музейного комплекса в г. Керчи // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 188-198.
23. Греков Н.И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учебное пособие. – Красноярск: Издательство Сибирского Федерального Университета, 2011. – 84 с.
24. Дерчени Д. Архитектурные памятники Венгрии и их охрана / Перевод с венгерского Каргинова Г. – Будапешт: Изд-во «Корвина», 1984. – 60 с.
25. Житников В.В., Зинько В.Н. Концепция формирования экспозиции архитектурно-археологических комплексов боспорского города Тиритака // Материалы II международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2007. С. 19-23.
26. Зинько В.Н. Городские стены позднеархаической Тиритаки // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 137-140.
27. Зинько В.Н. Проблемы музеефикации боспорского города Тиритака // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 34-41.
28. Зинько В.Н. Проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов городища Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 128-137.
29. Зинько Е.А. Вопросы сохранения Пантикапейских расписных склепов // Материалы международного коллоквиума "Античный

город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 42-43.
30. Зинько Е.А. Склеп Деметры. – Симферополь: Таврия, 1994. – 14 с.
31. Зинько Е.А. Этапы сохранения склеп Деметра // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 151-161.
32. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
33. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурных и природных объектов. Учебное пособие. – Омск, 2002.
34. Кепин Д.В. Концептуальные подходы к проектированию «археопарков» // Вопросы музеологии. СПб., 2013. № 2 (8). С. 150-159. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-proektirovaniyu-arheoparkov (дата обращения: 20.05.2017).
35. Крапивина В.В. О концепции музеефикации античной Ольвии // Материалы II международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2007. С. 24-26.
36. Крыжицкий С.Д. Городские ворота Ольвии в системе оборонительных линий города эллинского периода (к проблеме музеефикации) // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 21-48.
37. Манаев А.Ю. Керченский государственный историко-культурный заповедник: современные проблемы охраны культурного наследия // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь, 2007. С. 170-187.
38. Манаев А.Ю. Музеефикация и консервация объектов культурного наследия в современной законодательной базе Украины // Материалы II международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2007. С. 28-31.

39. Мартынов А.И. Археология: учебник. – М.: Высш. шк., 2008. – 447 с.
40. Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). – М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. – 80 с.
41. Мочалова В.Д., Кудлай А.А. Стратегии развития Крыма: от концепций к реалиям // Science time. Казань, 2015. № 4 (16). С. 496-498. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/016/9c6/1979250 0/Mochalova_Viktoriya_Dmitrievna..pdf (дата обращения:05.03.2017)
42. Недович Н.Д., Беляев Л.А. Из практики объединения «Росреставрация» по консервации и музеефикации памятников археологии // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 120-126.
43. Попов В.В., Волков Д.А. Проблемы музеефикации археологических памятников Костенковско-Боршевского верхнепалеолитического района // Археологические памятники: выявление, охранное изучение и музеефикация. Воронеж, 1989. С. 28-30.
44. Самойлова Т.Л. Консервация и музеефикация античного города на примере древней Тиры // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 54-55.
45. Санжаровец В.Ф. Из истории происхождения названий географических объектов керченского городского побережья // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 161-166.
46. Синенко Р.Г. Перспективы и проблемы реставрации, музеефикации и реконструкции Керченского заповедника // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы

сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 56-57.

47. Соколова О.Ю. В.Ф. Гайдукевич и исследования Нимфея // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. СПб., 2005. С. 51-54.
48. Соколова О.Ю. К вопросу о консервации и музеефикации объектов на городище Нимфей // Арткульт: электронный журнал. 2013. № 4. С. 121. URL: http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/012/ARTICULT-12_(4-2013,P.80-129)-Materials_of_the_conference.pdf (дата обращения: 17.02.2017).
49. Стреленко Ю.Н. Проблемы музеефикации памятника археологии I в. н.э. – склепа Деметры в г. Керчи // Материалы II международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2007. С. 34-35.
50. Толстиков В.П. Исследовать прошлое и сохранить для будущего. Опыт изучения и музеефикации древнего Пантикапея Боспорской археологической экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 259-263.
51. Толстиков В.П., Журавлев Д.В. Проблемы консервации и реконструкции античных строительных объектов. Из опыта Боспорской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина // Материалы международного коллоквиума "Античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов". Керчь, 2005. С. 59-60.
52. Трифонов В.А. Музеефикация археологических памятников как один из способов сохранения культурного наследия (на примере мегалитического комплекса Псынако) // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конференции. СПб, 1993. С. 35-38.

53. Умрихина Т.В. Керченский историко-культурный заповедник в XXI веке // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 3-13.
54. Федоров - Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Археологические музеи-заповедники (проблемы и перспективы) // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 111-120.
55. Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 199-215.
56. Чизбекова О.Г. Функционирование памятников архитектурной археологии в городской среде // Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 87-121.
57. Шестаков С.А. Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 14-23.
58. Энговатова А.В. Сохранение археологического наследия в России. Современное состояние // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Новосибирск: Издательство НГУ, 2013. Том 13. Номер 3. С. 32-47.
59. Янин В.Л. Охрана и использование памятников археологии в СССР // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 5-17.

Приложение 1.

Рис. 1. Античное городище Пантикапей. Реконструкция В.П. Толстикова.

Рис. 2. Античное городище Нимфей. Вариант реконструкции Пропилей.

Авторы: Н. Долинская, Е. Чернова, О. Соколова.

Рис. 3. Античное городище Нимфей. Вариант реконструкции Пропилей. Автор – Л.Г. Айвазян.

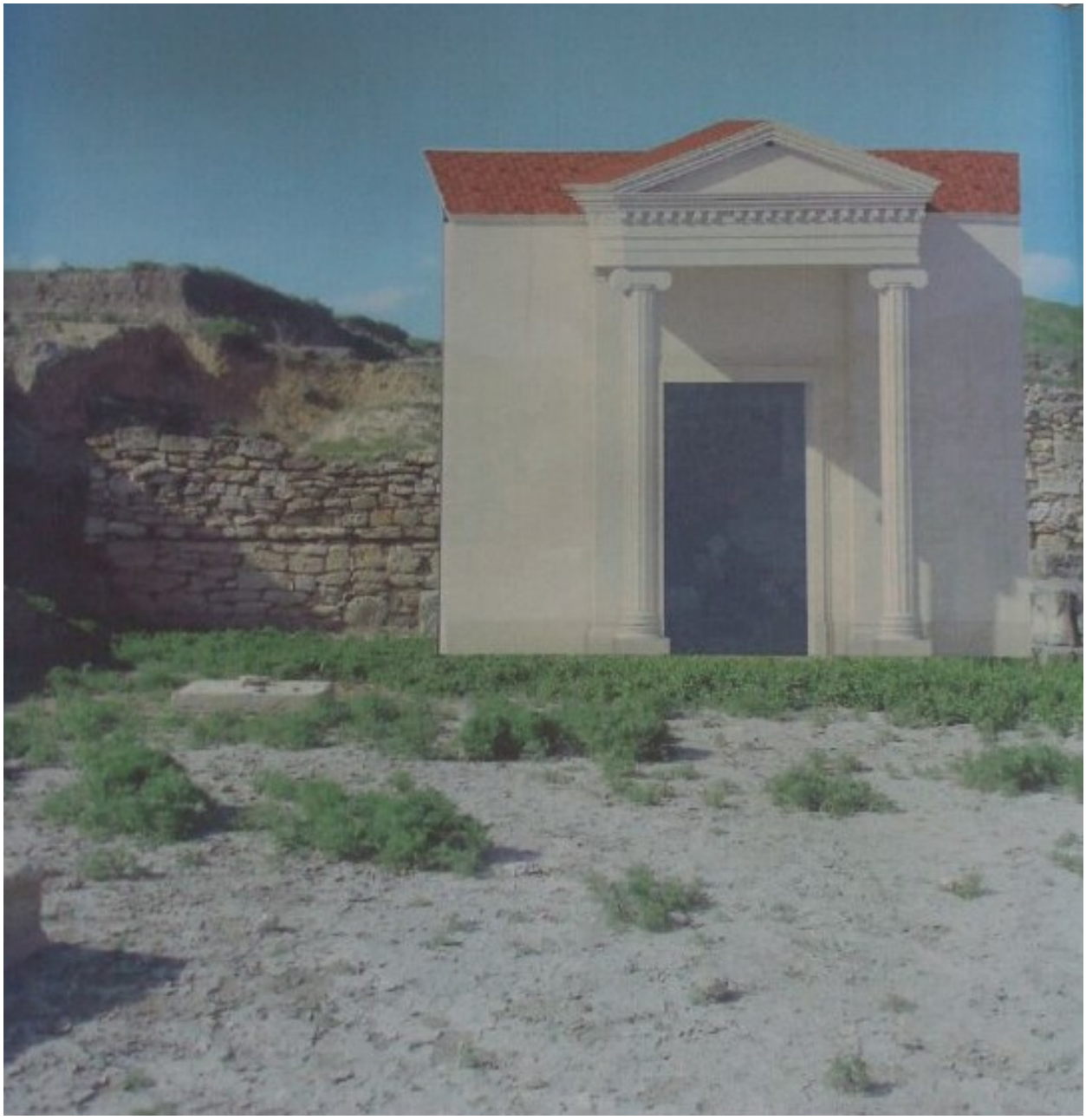

Рис. 4. Античное городище Тиритака. По материалам В.Ф. Гайдукевича. Предложение по музеефикации В.В. Житникова, М.Ю. Назарова.

КРУКИКЗ
Античное городище Тиритака.
По материалам В.Ф.Гайдукевича. Предложение по
музеефикации В.В. Житникова, М.Ю.Назарова

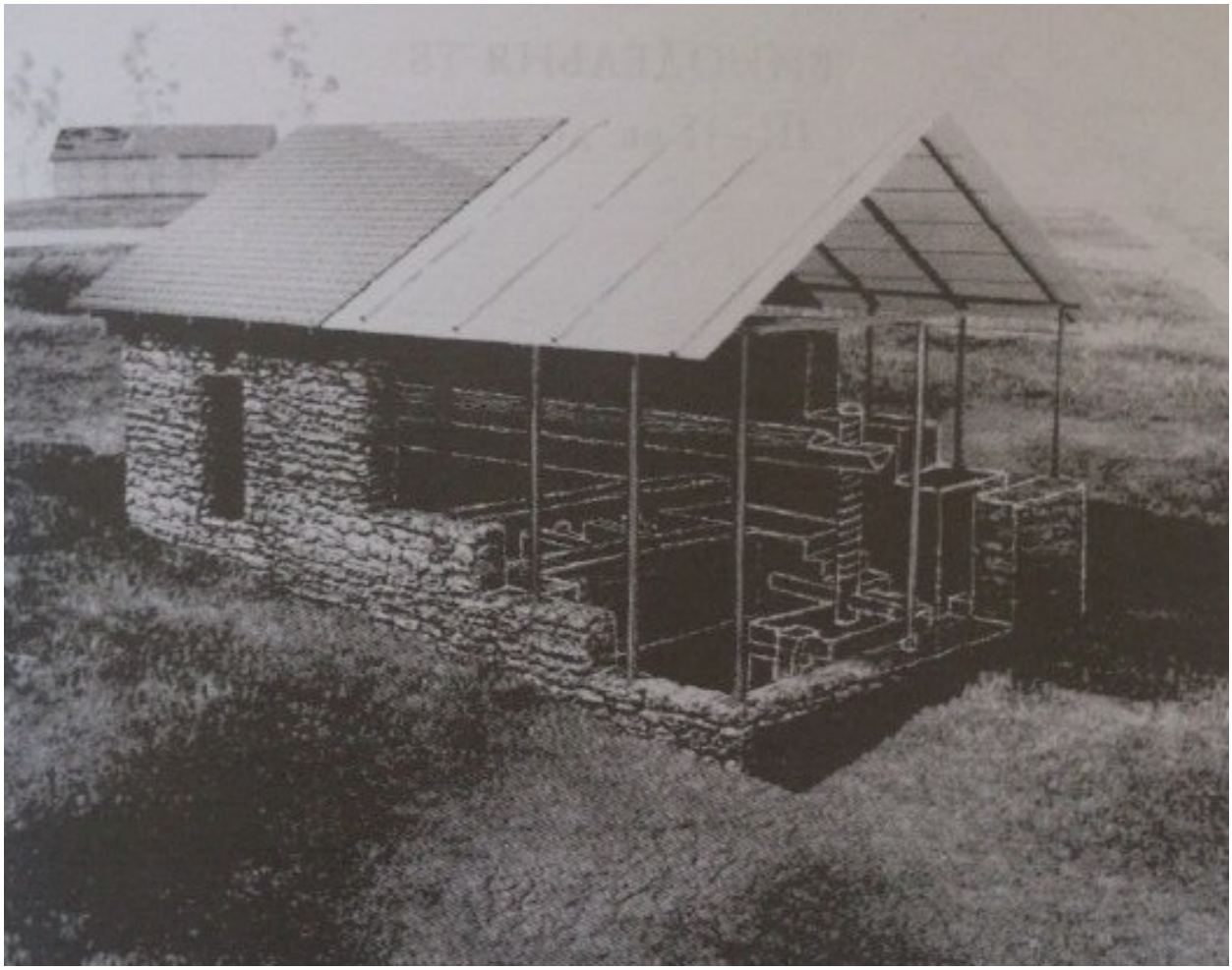

Рис. 5. Античное городище Тиритака. Предложение по созданию навеса над археологическим объектом – винодельней Т7. Авторы: Андрущенко Н.П., Житников В.В.